

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2023
3 (39)

ISSN 2587-9472
Эн № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 3 (39)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии.

Заместитель главного редактора

Алешукина С.А.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета.

Редакционный совет:

Председатель – Бабурин С.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии;*

Бандурина Н.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);*

Букалерева Л.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Бытко С.Ю., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии;*

Гущин В.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности;*

Давитадзе М.Д., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одицовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел РФ;*

Землин А.И., *д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой транспортного права Российского университета транспорта, заслуженный деятель науки РФ;*

Кожевников О.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;*

Левушкин А.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Осавелюк А.М., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Сауляк О.П., *д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета;*

Федюнин А.Е., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Системные требования: PC не ниже класса Pentium III;
256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows
98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X
и выше; мышь.*

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	5
<i>Романова Ирина Николаевна, Видова Татьяна Александровна</i>	

СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

О ПРАВЕ НАРОДОВ НА МИР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. Статья первая.....	11
<i>Бабурин Сергей Николаевич</i>	
АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ	17
<i>Давитадзе Мевлуд Демуралович, Мараков Захар Юрьевич</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	25
<i>Крусс Ирина Александровна</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА	31
<i>Слабоспицкий Анатолий Сергеевич, Соловьева Диана Андреевна</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В РОССИИ.....	39
<i>Баринов Сергей Владимирович</i>	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ ИНОСТРАНЦАМИ В ПЕРИОД СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ.....	46
<i>Кривошеев Сергей Владимирович</i>	

СУДОПРОИЗВОДСТВО. ПРОКУРОРСКАЯ И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	52
<i>Туманова Лидия Владимировна</i>	

CONTENTS

ISSUES OF THEORY AND HISTORY OF LAW

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE.....	5
<i>Romanova I.N., Vidova T.A.</i>	

CONTENT, PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LAW

ON THE RIGHT OF PEOPLES TO PEACE IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF INTERNATIONAL LAW. Article one	11
<i>Baburin S.N.</i>	

ANALYSIS OF FOREIGN MODELS OF SOCIAL POLICY ON THE EXAMPLE OF THE SWEDISH MODEL	17
<i>Davitadze M.D., Marakov Z.Yu.</i>	

MODERN MEASURES TO COUNTER THE SANCTIONS PRESSURE ON THE RUSSIAN ECONOMY: LEGAL ASPECT	25
<i>Kruss I.A.</i>	

RELEVANT ISSUES OF PRIVATE LAW

EXECUTIVE IMMUNITY IN THE EVENT OF A DEBTOR'S BANKRUPTCY	31
<i>Slabospitsky A.S., Solovyova D.A.</i>	

RELEVANT ASPECTS OF CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINALISTICS

THE STATE AND DYNAMICS OF VIOLATIONS OF THE INVIOABILITY OF THE HOUSING IN RUSSIA.....	39
<i>Barinov S.V.</i>	

ON SOME FEATURES OF THE MANIFESTATION OF VIOLENCE BY FOREIGNERS IN CUSTODY.....	46
<i>Krivosheev S.V.</i>	

LEGAL PROCEEDINGS. PROSECUTORIAL AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

SUBJECTS OF CIVIL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS: TRADITIONS AND INNOVATIONS	52
<i>Tumanova L.V.</i>	

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Романова Ирина Николаевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: vip_irinaromanova@list.ru,

Видова Татьяна Александровна¹,

канд. ист. наук, доцент,
e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Статья посвящена актуальным вопросам применения технологий искусственного интеллекта в сфере юриспруденции. Технологии, лежащие в основе искусственного интеллекта, начинают играть все более заметную роль в развивающемся процессе цифровой трансформации всех областей жизнедеятельности людей, в том числе и права. Развитие и использование технологий искусственного интеллекта затрагивают как частное, так и публичное право. Крайне важно своевременно выявить и законодательно урегулировать возможные риски и угрозы применения технологий искусственного интеллекта, предотвратить неблагоприятные последствия для неопределенного круга лиц при несанкционированном их использовании. Цель исследования составляют выявление направлений правового регулирования искусственного интеллекта в сфере юриспруденции, анализ пробелов в области действующего законодательства, а также внесение предложений по оптимизации правовой базы применения искусственного интеллекта. Формулируется вывод о закономерном развитии общественного процесса в сторону использования искусственного интеллекта, обусловленном цифровой трансформацией всех социально-экономических систем общества, раскрываются риски наступления вероятных неблагоприятных последствий в результате неконтролируемого применения технологий искусственного интеллекта, отмечается необходимость законодательной проработки применения искусственного интеллекта в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация, юриспруденция, правовое регулирование

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE

Romanova I.N.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: vip_irinaromanova@list.ru,

Vidova T.A.¹,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The article is devoted to topical issues of application of artificial intelligence technologies in the field of jurisprudence. In the modern world the technologies underlying artificial intelligence are beginning to play an increasingly prominent role in the process of digital transformation that is developing today in all areas of human life, including the field of law. The development and use of artificial intelligence technologies affects both the area of private and public law. It is extremely important to timely identify and legally resolve the possible risks and threats of the use of artificial intelligence technology, to prevent adverse consequences for an indefinite circle of persons in case of their unauthorized use. The purpose of the article is to identify areas of legal regulation of artificial intelligence in the field of jurisprudence, analyze gaps in the field of current legislation, as well as

make proposals for optimizing the legal framework for the use of artificial intelligence. The article concludes about the natural development of the social process towards the use of artificial intelligence, due to the digital transformation of all socio-economic systems of society, reveals the risks of possible adverse consequences as a result of the uncontrolled use of artificial intelligence technologies, notes the need for legislative development of the use of artificial intelligence in the field of jurisprudence.

Keywords: artificial intelligence, digital transformation, jurisprudence, legal regulation

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-5-10

Введение

Цифровизация и связанные с ней новые технологии все больше проникают в нашу жизнь в XXI в. Сфера юриспруденции не стала исключением. Вследствие этого бытует мнение о том, что профессия юриста в современной действительности начинает терять свою актуальность. Однако так ли это на самом деле?

Люди, которые непосредственно являются потребителями юридических услуг, зачастую ассоциируют человека-юриста с роботом-юристом, задаваясь следующим вопросом: зачем нужен юрист и соответствующие расходы, если можно все автоматизировать? [1]. Сегодня любую нужную информацию, в том числе и правовые нормы, можно найти в интернете. Тем не менее, на самом деле не все так просто. Представляется, что юрист является незаменимой фигурой, а его значимость в нашей жизни трудно переоценить. Несмотря на стремительно развивающийся мир и технологии в нем, сфера юриспруденции просто не сможет существовать без людей-юристов, а сама область права никогда не потеряет своей актуальности.

Интересным представляется рассмотрение вопроса правового регулирования сферы общественных отношений, в которых человеческий фактор в сфере юриспруденции заменяется искусственным интеллектом. Кроме того, необходимо выяснить то, насколько это будет эффективно и оправдано в современном мире.

Трудно спорить с тем, что в настоящее время общество вступило в новую технологическую стадию, которая стремится к несколько иному формату взаимодействия человека с государством, при этом с минимальными издержками, связанными с бюрократическим аппаратом и соответствующими процедурами. Тенденция такова, что сегодня государство стремится к тому, чтобы его граждане могли легко и быстро, а главное качественно получать услуги от государства, т.к. вопрос бюрократии для России особенно актуален.

Законодательная база в России по отраслям применения искусственного интеллекта

Нормативно-правовая регламентация сферы применения искусственного интеллекта и возникающих в связи с этим общественных отношений является одним из новых направлений. Тем не менее, к настоящему времени уже существуют определенные законодательные наработки, позволяющие снизить риски и потенциальные угрозы, присущие использованию искусственного интеллекта.

В России действует Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹, в которой под информационной сферой подразумевается определенная совокупность данных, объектов информации и информатизации, сайтов в сети Интернет, сетей связи, информационных технологий и субъектов, деятельность которых связана с созданием и обработкой различной информации, действиями по разработке и применению технологий искусственного интеллекта, действиями по обеспечению безопасности в сфере информатизации, а также под ней понимается определенная группа регуляторов складывающихся в данной сфере общественных отношений.

В целях обеспечения стабильности и порядка в информационной сфере приняты в октябре 2019 г. и вступили в действие специальные нормы о цифровых правах, которые предусматривают в

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 5 декабря 2016 г. № 646]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2023). – Текст: электронный.

ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ² установление правила о том, что содержание и условия осуществления цифровых прав будут определяться правилами информационной системы, которая должна соответствовать характеристикам, установленным законом. Носителем цифрового права определяется субъект, способный, согласно действующим правилам информационной системы, совершать действия, направленные и ориентированные на распоряжение цифровым правом. При этом отмечается, что возможность распорядиться в определенной информационной системе действительными цифровыми правами представляется возможной без обращения к какой-то третьей стороне. Заключение сделки посредством цифровых ресурсов приравнивается по своей юридической силе к письменной форме сделки. Тем не менее, например, составление наследодателем завещания с обращением к цифровым или любым иным техническим средствам законодательно запрещено.

В Российской Федерации действует специальное законодательство о защите критической информационной инфраструктуры при компьютерных атаках. Субъектами являются государственные органы и казенные учреждения, российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые в силу имеющегося у них правоустанавливающего документа владеют различными информационно-телекоммуникационными сетями, пользуются ими и совершают действия по их отчуждению.

В свою очередь, наряду с гражданским правом, уголовное законодательство также содержит нормы, закрепленные в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» Уголовного кодекса РФ³, предусматривающие ответственность за незаконное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Так, к примеру, за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи защищенной компьютерной информации в области искусственного интеллекта грозит наказание в виде принудительных работ на срок до пяти лет или лишение свободы на срок до шести лет [2].

В условиях современных реалий искусственный интеллект, впервые получивший свое законодательное закрепление в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴ и понимаемый как совокупность технологических решений, которая позволяет имитировать функции человека когнитивного характера, стремительно развивается практически во всех сферах хозяйственной деятельности человека. Указанный нормативный документ можно отнести к числу актов общей правовой регламентации технологической сферы, которая оснащена искусственным интеллектом. Вместе с тем в нем обозначается, что в нашем государстве должны быть разработаны и внедрены отдельные специальные правила применения искусственного интеллекта, а также нормы этического характера, включая выработку специальных положений, способных обеспечить успешное тестирование систем искусственного интеллекта.

Проблемы применения искусственного интеллекта в сфере юриспруденции

В последнее время в стране появляется все больше различных приложений, сайтов, онлайн-помощников для удобного взаимодействия, начиная от известного единого портала государственных услуг и государственной автоматизированной системы «Правосудие» до официальных сайтов государственных органов. Мы стремительно развиваемся в данной области, что, конечно, положительно сказывается на деятельности правоприменителей в нашей стране. Безусловно, при таких масштабах цифровизации нельзя не задуматься о дальнейших перспективах чего-либо, в частности и искусственного интеллекта. Однако, на наш взгляд, его применение в такой сложной области, как юриспруденция, может быть очень ограниченным и узконаправленным. Полная замена живого человека на робота представляется невозможной, на что есть ряд причин, о которых и пойдет речь далее.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.»): указ Президента Российской Федерации: [от 10 октября 2019 г. № 490]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2023). – Текст: электронный.

В первую очередь, нужно учитывать, что юриспруденция – сложнейшая наука, которая включает множество аспектов. Так, в праве, помимо привычной нам терминологии и юридических категорий, есть и оценочные понятия, например «достоинство», «честь», «нравственность», «гуманное отношение» и др. Все они привычны для нашего понимания, однако искусственному интеллекту, который не мыслит образами и не имеет собственного мировоззрения, их понять будет невозможно, т.к. робот действует лишь на основе алгоритмов и цифр.

Следующая проблема, которая возникнет в ходе применения роботов-юристов, – это их ограниченность, потому что существует неограниченное множество жизненных ситуаций, а также каждый день появляются новые случаи [3]. На сегодняшний день даже существующие правовые источники не могут предусмотреть все. Именно так и появляются новые нормативные акты. Живой человек может принять решение, исходя из своего профессионального или жизненного опыта, личных убеждений, а также он обладает критическим мышлением. Искусственный интеллект может не справиться с подобной ситуацией, поскольку в нем уже будет заложен конкретный алгоритм, в соответствии с которым он и будет действовать, однако этот алгоритм не может предусмотреть абсолютно все. Реальность будет такова, что роботу потребуются почти постоянная доработка и усовершенствование [4].

Еще одна сложность возникает в связи с применением интернета. Становится ясно, что для функционирования подобных систем нужно будет использовать сеть Интернет, и если проблемы относительно качества подключения и зон покрытия еще можно будет решить, хотя сейчас в России это тоже довольно сложно сделать, то как быть с охраной тайны, например адвокатской или любой другой? Как защитить личные данные и сведения лиц, которые прибегнут к помощи юриста-робота? Пока однозначного ответа на приведенные вопросы нет, однако если мы в ближайшем будущем и придем к искусственному интеллекту, то решать эту проблему придется IT-специалистам.

Третья проблема, являющаяся, на наш взгляд, одной из самых важных в этой области, связана с ответственностью за ошибки, которые совершит искусственный интеллект [5]. По своей сути робот является вычислительной машиной, которая, как и любой другой механизм, способна давать сбои. Как же быть в такой ситуации? Многие правоведы в этом случае предлагают модель так называемой разделенной ответственности, когда за ошибки робота или даже ущерб, причиненный им, ответственность несут программист, разрабатывающий программы деятельности устройства, оператор, обеспечивающий его использование и эксплуатацию, и, наконец, должностное лицо, служащий, работник, отвечающий за этот участок работы. Данный вариант представляется наиболее справедливым и подходящим к этой ситуации, т.к. здесь каждый несет свою долю ответственности.

Помимо всего перечисленного остро стоит вопрос о реальном доверии граждан к роботам-юристам и другим схожим системам, от чего напрямую зависит спрос на подобные услуги [6, с. 247]. Полагаем, что в современных реалиях в нашей стране доверия к подобным механизмам недостаточно. Хотя цифровизация и проникла во все сферы жизни человека, особенность нашего менталитета состоит в том, что мы привыкли все жизненно важные вопросы решать при личной встрече, нам очень важен реальный контакт, когда возможно непосредственно оценить обстановку и составить собственное мнение в отношении конкретного человека, в данном случае юриста.

Заключение

Следует отметить, что, безусловно, мир в целом и Россия в частности развиваются быстрыми темпами в области информационных технологий, а цифровизация охватила все сферы жизни общества. Конечно, использование новых технологий имеет массу преимуществ, например помогает свести к минимуму бумажную и рутинную работу, т.е. облегчает документооборот и пр. [7].

В условиях современных реалий сложным представляется бесперебойное функционирование целого ряда процессов в самых различных отраслях экономики и сферах жизни общества вне применения цифровых технологий, способных обеспечивать позитивные трансформации в заданных направлениях. Вместе с тем совершенно очевидными становятся определенные риски наступления вероятных неблагоприятных и нежелательных последствий в результате неконтролируемого применения техноло-

гий искусственного интеллекта, способных выступить прямой или косвенной угрозой для устойчивого развития общества и безопасности государства. В целях, как минимум, снижения и, как максимум, нивелирования риска ущерба, который может быть причинен вследствие применения технологий искусственного интеллекта, их внедрение и практическая реализация не только возможны, но и должны быть осуществлены исключительно в рамках соблюдения соответствующих необходимых мер предосторожности.

В целом, программу искусственного интеллекта можно представить как не имеющее материального выражения творение кибернетики, никак не выражающееся в материальном мире, существующее исключительно в цифровом пространстве, но по своим качествам способное совершать действия, влекущие за собой уголовно-правовые последствия с применением мер неблагоприятного воздействия [8].

Определяя роль и значение правового регулирования искусственного интеллекта в сфере юриспруденции, необходимо отметить, что в области юриспруденции жизненно важно соблюдать баланс между цифровизацией и полным переходом к автоматизации. С высокой степенью уверенности можно утверждать, что робот или любой другой искусственный интеллект никогда не сможет заменить человека-юриста.

Таким образом, обозначенные проблемы в совокупности доказывают, что право – это очень сложная система, которая не может существовать без человека. Идеальным вариантом видятся дальнейшее следование уже существующей тенденции развития в сфере информационных технологий, повышение цифровой грамотности населения и формирование условий для положительного влияния цифровизации на правоприменительную деятельность нашего государства.

Список литературы

1. Терениченко А.А., Шульга Е.Д. Роботы-юристы: проблемы внедрения искусственного интеллекта в области юриспруденции. – Текст: электронный // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2. – С. 56–58. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/roboty-yuristy-problemy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-oblasti-yurisprudentsii> (дата обращения: 14.06.2023).
2. Кибальник А.Г., Волосюк П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 173–178.
3. Шеховцов В.А., Парин Д.В. Право и юриспруденция в реалиях цифровой эпохи. – Текст: электронный // Юридическая наука. – 2019. – № 12. – С. 15–18. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-yurisprudentsiya-v-realiyah-tsifrovoy-epohi> (дата обращения: 04.05.2023).
4. Романова И.Н. Применение технологий искусственного интеллекта в системе наказаний за преступления // Цифровая трансформация социальных и экономических систем: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.А. Королькова. – Москва: изд. ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2023. – С. 862–871.
5. Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 108–110.
6. Соколова А.А. Вызовы искусственного интеллекта в юриспруденции: междисциплинарная модель познания // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 245–249.
7. Тихомиров Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая трансформация. – Текст: электронный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4–23. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovaya-transformatsiya> (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.
8. Бегиев И.Р., Латыпова Е.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – № 14. – С. 79–91.

References

1. Terenichenko A.A., Shul'ga E.D. Roboty-yuristy: problemy vnedreniya iskusstvennogo intellekta v oblasti yurisprudencii. – Tekst: elektronnyj // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2022. – № 2. – S. 56–58. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/roboty-yuristy-problemy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-oblasti-yurisprudentsii>

- www.cyberleninka.ru/article/n/roboty-yuristy-problemy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-oblasti-yurisprudentsii (data obrashcheniya: 14.06.2023).
2. *Kibal'nik A.G., Volosyuk P.V.* Iskusstvennyj intellekt: voprosy ugovolno-pravovoj doktriny, ozhidayushchie otvetov // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii.* – 2018. – № 4. – S. 173–178.
 3. *Shekhovcov V.A., Parin D.V.* Pravo i yurisprudenciya v realiyah cifrovoj epohi. – Tekst: elektronnyj // *Yuridicheskaya nauka.* – 2019. – № 12. – S. 15–18. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-yurisprudenciya-v-realiyah-tsifrovoy-epohi> (data obrashcheniya: 04.05.2023).
 4. *Romanova I.N.* Primenenie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sisteme nakazaniy za prestupleniya // *Cifrovaya transformatsiya social'nyh i ekonomicheskikh sistem: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. I.A. Korol'kova.* – Moskva: izd. ChOUVO “Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte”, 2023. – S. 862–871.
 5. *Kravcov D.A.* Iskusstvennyj razum: preduprezhdenie i prognozirovanie prestupnosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* – 2018. – № 3. – S. 108–110.
 6. *Sokolova A.A.* Vyzovy iskusstvennogo intellekta v yurisprudencii: mezhdisciplinarnaya model' poznaniya // *Yuridicheskaya tekhnika.* – 2021. – № 15. – S. 245–249.
 7. *Tihomirov Yu.A., Kichigin N.V., Comartova F.V., Bal'haeva S.B.* Pravo i cifrovaya transformatsiya. – Tekst: elektronnyj // *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki.* – 2021. – № 2. – S. 4–23. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovaya-transformatsiya> (data obrashcheniya: 19.07.2023). – Tekst: elektronnyj.
 8. *Begishev I.R., Latypova E.Yu., Kirpichnikov D.V.* Iskusstvennyj intellekt kak pravovaya kategoriya: doktrinal'nyj podhod k razrabotke definicii // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava.* – 2020. – № 14. – S. 79–91.

УДК 327.5+341.3+342

О ПРАВЕ НАРОДОВ НА МИР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. Статья первая¹

Бабурин Сергей Николаевич^{1,2,3,4,5},

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист Приднестровской Молдавской Республики, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии,
e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия,

³Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,

⁴Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия,

⁵Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

При анализе права народов на мир рассматриваются вопросы преемственности идей и принципов римского публичного права, отражение этой преемственности в процессах трансформации международного права. Аргументируется значимость таких угроз праву народов на мир, как паралич привычных международно-правовых форм, планетарный масштаб борьбы ценностных приоритетов, обострение цивилизационного противостояния народов. В международном праве идет подлинная война смыслов. Кризис международного права означает не простое неисполнение его норм, а деформацию смыслов ранее исправно работавших международно-правовых взаимных обязательств государств, приводящую международное право в состояние прострации. На лидирующие позиции выходят государства и общества, опирающиеся на свои самобытные традиционные духовно-нравственные и религиозные ценности. Обосновывается, что в новых условиях право народов на мир может быть реализовано только на принципах многополярного мироустройства.

Ключевые слова: государство, международное право, традиционные ценности, традиционализм, справедливость, Россия, Запад

ON THE RIGHT OF PEOPLES TO PEACE IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF INTERNATIONAL LAW. Article one

Baburin S.N.^{1,2,3,4,5},

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist Worker of the Russian Federation, Honored Lawyer of Transnistria, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia,
e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

⁴Donetsk State University, Donetsk, Russia,

⁵Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

When analyzing the right of peoples to peace, the issues of continuity of ideas and principles of Roman public law, the reflection of this continuity in the processes of transformation of international law are considered. The significance of such threats to the right of peoples to peace as the paralysis of the usual international legal

¹ Примечание. Приводится первая часть доклада С.Н. Бабурина, подготовленного на IV Евразийский семинар по римскому праву «Римское право против конфликтов» (14 сентября 2023 г., г. Сараево, Республика Босния и Герцеговина). Решением властей г. Сараево приехавшему автору запретили участвовать в международном форуме, обосновав это его русскими политическими взглядами и поддержкой православных сербов «во все времена».

forms, the planetary scale of the struggle of value priorities, the aggravation of the civilizational confrontation of peoples is argued. In international law there is a real war of senses. The crisis of international law does not mean a simple failure to comply with its norms, it is expressed in the deformation of the meanings of the previously properly working international legal mutual obligations of states, leading international law into a state of prostration. States and societies based on their original traditional spiritual, moral and religious values are taking the leading positions. It is substantiated that in the new conditions the right of peoples to peace can be realized only on the principles of a multipolar world order.

Keywords: state, international law, traditional values, traditionalism, justice, Russia, West

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-11-16

Стремление людей к мирной жизни лежит в международных отношениях в основе гармонии, является смыслом деятельности международных организаций. Не случайно сказано, что «блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Евангелие от Матфея: 1.5.9). Мир никогда не устанавливается сам по себе. Он всегда является субъективным результатом войн или военных конфликтов, оформленным в договорах или договоренностях, но *tempora mutantur et leges mutantur in illis*.

Основой основ всего народного бытия, в том числе мирной жизни народов, всегда были и остаются ценности, проистекающие из Богоданной нравственной природы человека, как подчеркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [1, с. 219]. Этот духовно-нравственный критерий должен быть отнесен к любым вопросам государственно-правового развития и международно-правового сосуществования народов, особенно в период кардинальных, необратимых перемен во всем мире.

Последуем предварительно Марку Туллию Цицерону, который требовал, чтобы отправной точкой всякого последовательного изучения любого вопроса было бы определение, дабы можно было понять, о чем именно рассуждают [2, с. 300]. Определимся в смыслах таких понятий, как кризис и мир. Под кризисом международного права мы понимаем такое его состояние, при котором общепринятые средства достижения его целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации, а само развитие международных отношений протекает вне правового поля. Кризис никогда не является случайностью, он всегда вырастает из скрытых конфликтов и диспропорций. Право же народов на мир вырастает из естественного развития обществ и государств, основанного на их невоенной внешней политике, взаимном учете национальных интересов, соблюдении заключенных сторонами договоров.

Традиции правовой культуры современного общества включают как присущие соответствующей нации особенности ее системы духовно-нравственных (цивилизационных) ценностей, так и правовой универсализм, рожденный рецепцией римского права. Без юридических институтов, уходящих корнями в римское право, невозможно представить себе ни какую-либо современную правовую систему, ни международное право. При этом современное восприятие правовой культуры предполагает, что право является достоянием всех граждан, а не только лишь элитарных групп [3, с. 19]. Сказанное относится как к подходам национального государствоведения, так и к международному праву.

Особенности современных угроз праву народов на мир и мирное развитие очень показательны.

Во-первых, имеет место паралич привычных международно-правовых форм. Кризис международного права означает не простое неисполнение его норм. Он выражается в деформации смыслов ранее исправно работавших международно-правовых взаимных обязательств государств, приводящей международное право в состояние прострации. Забыт принцип Дигест Юстиниана, предполагающий, что знать законы означает держаться не их слов, но их общего смысла (D. 1.3.24)¹. Ныне в международном праве идет подлинная война смыслов.

Во-вторых, борьба ценностных приоритетов приобрела планетарный масштаб. Государство и право в их нормативистском универсализме потеряли свою эффективность, уступая лидерство в разви-

¹ Примечание. Здесь и далее нормы Дигест Юстиниана приводятся по: Дигесты Юстиниана: в 8 т. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2002–2006.

тии государствам и обществам, опирающимся на свои самобытные традиционные духовно-нравственные и религиозные ценности. Следовательно, существование народов в условиях мира и справедливости стало возможным только в формате следования их своим цивилизационным архетипам.

В-третьих, обострилось цивилизационное противостояние народов. Глобализация как неокOLONиальная модель навязывания всем странам североамериканских стандартов образа жизни, как попытка финансовой и технологической унификации различных обществ под потребности транснациональных корпораций, показала свою несостоятельность. Развитие народов и государств рассыпалось на цивилизационные очаги, имеющие различные сущностные характеристики.

В-четвертых, в новых условиях право народов на мир может быть реализовано только на принципах многополярного мироустройства. Однополярный мир с тотальной гегемонией США закончился безвозвратно.

Рассмотрим основания для столь категоричных утверждений.

Унаследованное современным правом от Древнего Рима уважительное отношение к договорам лежит в основе международных отношений. Не случайно Марк Аврелий называл договоры и перемирия во время войн соединяющей силой, присущей только разумным существам [4, с. 291]. Обеспечение всеобщего мира и безопасности было положено в основу всего комплекса современного международного права. В Древнем Риме выводили легитимацию из природы, а не из позитивного права, лишь потом полагали закон мерилом справедливого и несправедливого, которое приказывает делать то, что должно быть сделано, и запрещает делать то, что не должно быть сделано (D. 1.3.12), тем самым конструируя концептуальный архетип принципа законности. Согласно Лактанцию, отмечает О. Сакки, Цицерон отмечал: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает» [5, с. 108–109].

Уже в «Институциях» Гая было установлено, что помимо права, который народ сам себе установил, существует и право, которое «между всеми людьми установил естественный разум», которое «применяется и защищается одинаково у всех народов и называется правом общенародным», правом, общим всем людям². Право выступает мерой справедливости, закрепляющей условия мирного развития народов, гарантии их добрососедства, причем международные договоры всегда подкрепляются национальными законами, начиная, в новейшее время, с законов о ратификации договора. Но не ратификационные законы, а все законы, формирующие правовую ткань жизни, назвал Р. Кардилли с полным на то основанием инструментом мира среди людей [6]. Помимо нравственного основания обычаев именно законы создают условия для стремящейся к справедливости мирной жизни народов.

Еще в Меморандуме правительства СССР о Международной организации безопасности от 12 августа 1944 г., взятом за основу Международной конференцией в Думбартон-Оксе, сконструировавшей основы Организации Объединенных Наций, целями организации были обозначены поддержание всеобщего мира и безопасности, принятие коллективных мер для предотвращения агрессии и организации подавления осуществляемой агрессии, принятие мер к укреплению всеобщего мира³. Устав ООН закрепил этот подход, обозначив поддержание мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, укрепление всеобщего мира первейшими целями ООН (ст. 1 Устава ООН)⁴.

Действия Соединенных Штатов Америки в международных отношениях после гибели СССР и установления однополярного мира следует оценивать как эгоистично нацеленные на одностороннюю выгоду. США закрепляли в международном праве свою геополитическую монополию. *In fraudem legis facit, qui salvis verbis legis, sententiam ejus circumvenit*⁵. Стремясь оправдать свои военные интервенции

² Гай. Институции // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / отв. ред. А.А. Мигولاتев. – Москва: Мысль, 1997. – С. 195.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. док. Т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе. – Москва: Политиздат, 1978. – С. 103.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (полный текст): [официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.08.2023). – Текст: электронный.

⁵ Примечание. Переводится с латинского на русский язык как «Тот обходит закон, кто, соблюдая его букву, действует не в духе закона».

через правовую легитимацию доктрины гуманитарной интервенции, именно США породили кризис международного права.

Термин «гуманитарная интервенция», употреблявшийся в реальной политике и намного раньше, ныне вошел в международное право. В 2005 г. Генеральная ассамблея ООН по инициативе США приняла Декларацию, утвердившую концепцию «Обязанность защищать» (“Right to protect”), основанную на идее о том, что суверенитет государства является не его привилегией, а обязанностью. Под гуманитарной интервенцией или даже гуманитарной войной понимают применение военной силы против иностранного государства или каких-либо сил на его территории в целях предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения. Если власти государства не могут справиться с той или иной ситуацией в стране, то решение проблемы переходит в руки международного сообщества [подробнее см.: 7–9]. США и НАТО не ожидали, что Российская Федерация хорошо учится. Уже в 2008 г. Россия вмешалась в вооруженный конфликт в Южной Осетии, впервые сославшись на необходимость «принуждения к миру». В 2014 г., а затем и в 2022 г. Россия выступила на Украине, опираясь на ст. 51 Устава ООН в контексте зафиксированной в 2005 г. позиции Генеральной ассамблеи ООН. Помимо необходимости защитить русское население Украины у России имелись и иные основания для незамедлительного действия.

Действия России в феврале 2022 г. оживляют вопрос о *lex specialis*, об универсальности императива Папиниана, формула которого приводится в Дигестах Юстиниана: «Во всем праве в целом общие нормы отменяются посредством специальных, и то, что опирается на специальные нормы, является более сильным» (D. 50.17.80). И хотя обоснованно предостерегают от упрощения интерпретации такого подхода [10, с. 490], общий принцип имеет место быть. Именно поэтому события на Украине, начавшиеся в феврале 2022 г., официально квалифицируются не как война, а как специальная военная операция.

Решение лидеров стран Запада в 1996 г. о расширении НАТО на восток являлось *fatum iudicium*. Этим действием фактически было отвергнуто наивное желание антисоветской либеральной России стать своей для европейских стран, начали демонтироваться отношения взаимного доверия в Европе, завершившиеся в 1999 г. прямой агрессией НАТО против суверенной и дружественной России Югославии. Не случайно вражда для Аристотеля альтернативна любви, она разъединяет и способна делать из единого множество [11, с. 221, 225]. Включение в состав НАТО в 2004 г. прежних советских союзных республик Латвии, Литвы и Эстонии лишило российское общество последних иллюзий о дружественной Европе. Вовлечение в НАТО в 2009 г. Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, в 2017 г. Черногории и в 2020 г. Северной Македонии окончательно продемонстрировало России, что против нее уже развернут враждебный военный фронт Запада. Специальная военная операция России в отношении Украины – это *lex talionis*, адекватное воздаяние Анти-России и Западу за посягательство на само существование России и Русского мира. *Lex aequitate gaudet; appetit perfectum; est norma recti*⁶.

Зависть к огромным природным ресурсам России многие ее соседи пронесли через века. Еще Тит Лукреций Кар отмечал:

Зависть ведь чаще всего зажигает, как молния выси,
Все, что стоит над другим и вершиной своей выдается» [12, с. 152].

Хуже зависти к российским природным ресурсам только недовольство со стороны Запада сохранением Россией ее цивилизационной самоидентичности.

Невозможно не видеть планетарного масштаба борьбы ценностных приоритетов народов. Ученые давно отмечали, что многие эволюционные и экологические (инвайроментальные) основания наиболее острых противостояний, посягающих на общепланетарную стабильность, носят цивилизационный характер, поскольку возникают как следствие разных представлений о структуре человеческих ценностей [13, с. 16, 17]. Сегодняшний планетарный кризис был неизбежен.

⁶ Примечание. Переводится с латинского на русский язык как «Право наслаждается справедливостью, стремится к совершенству и есть господство правового».

Список литературы

1. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. О смыслах / сост. В.М. Теребихин. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456 с.
2. *Цицерон М.Т.* О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / предисл. Е.И. Темнова. – Москва: Мысль, 1999. – 782 с.
3. *Кофанов Л.Л., Суханов Е.А.* О значении русского перевода Дигест Юстиниана // Дигесты Юстиниана: в 8 т. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2006. – С. 9–19.
4. *Марк Аврелий Антонин*. Размышления («К самому себе») // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. – Москва: Мысль, 1999. – С. 288–292.
5. *Сакки О.* Идея закона (D. 1.3.2) и принцип суверенитета (D. 1.3.32 и 1.4.1) в первой книге Дигест. Парадигмы современного конституционализма? // Дигесты Юстиниана: в 8 т. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2006. – С. 101–120.
6. *Cardilli R.* Chang'an e roma: il diritto comt strumento di pace Tra I popoli // Рецепция римского права. Общие принципы и современность: III Евразийский семинар по римскому праву: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Бабурина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – С. 20–36.
7. *Бабурина С.Н.* Гуманитарная интервенция: теория и практика международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 15–27.
8. *Крылов Н.Б.* Гуманитарная интервенция – право или бесправие? // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10. – С. 41–44.
9. *Ашавский Б.М.* Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 12. – С. 41–45.
10. *Петров А.А.* Lex specialis и lex posterios в Дигестах Юстиниана // Рецепция римского права. Общие принципы и современность: III Евразийский семинар по римскому праву: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Бабурина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – С. 485–497.
11. *Аристотель*. Физика // Сочинения: в 4 т. – Москва: Мысль, 1981. – Т. 3. – С. 59–262.
12. *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / отв. ред. А.А. Мигولاتьев. – Москва: Мысль, 1997. – С. 148–157.
13. *Осипов Г.В.* Глобальный кризис западной цивилизации и Россия: монография / под ред. Г.В. Осипова. – 2-е изд., доп. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 528 с.

References

1. *Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi*. O smyslah / sost. V.M. Terebihin. – Moskva: Izd-vo MP RPC, 2019. – 456 s.
2. *Ciceron M.T.* O gosudarstve. O zakonah. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyah. Rechi. Pis'ma / predisl. E.I. Temnova. – Moskva: Mysl', 1999. – 782 s.
3. *Kofanov L.L., Suhanov E.A.* O znachenii russkogo perevoda Digest Yustiniana // Digesty Yustiniana: v 8 t. T. 8. Stat'i i ukazateli / отв. red. L.L. Kofanov. – Moskva: Statut, 2006. – S. 9–19.
4. *Mark Avrelij Antonin*. Razmyshleniya ("K samomu sebe") // Antologiya mirovoj pravovoj mysli: v 5 t. T. 1. Antichnyj mir i Vostochnye civilizacii. – Moskva: Mysl', 1999. – S. 288–292.
5. *Sakki O.* Ideya zakona (D. 1.3.2) i princip suvereniteta (D. 1.3.32 i 1.4.1) v pervoj knige Digest. Paradigmy sovremennogo konstitucionalizma? // Digesty Yustiniana: v 8 t. T. 8. Stat'i i ukazateli / отв. red. L.L. Kofanov. – Moskva: Statut, 2006. – S. 101–120.
6. *Cardilli R.* Chang'an e roma: il diritto comt strumento di pace Tra I popoli // Recepciya rimskogo prava. Obshchie principy i sovremennost': III Evrazijskij seminar po rimskomu pravu: materialy mezhdunar. nauch. konf. / pod red. S.N. Baburina. – Moskva: YuNITI-DANA, 2021. – S. 20–36.
7. *Baburin S.N.* Gumanitarnaya intervenciya: teoriya i praktika mezhdunarodnogo prava // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo". – 2022. – T. 19, № 2. – S. 15–27.
8. *Krylov N.B.* Gumanitarnaya intervenciya – pravo ili bespravie? // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2012. – № 10. – S. 41–44.

9. *Ashavskij B.M.* Konceptii otnositel'no obyazannosti zashchishchat' v kontekste mezhdunarodnogo prava // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – 2012. – № 12. – S. 41–45.
10. *Petrov A.A.* Lex specialis i lex posterius v Digestah Yustiniana // *Receptiya rimskogo prava. Obshchie principy i sovremennost': III Evrazijskij seminar po rimskomu pravu: materialy mezhdunar. nauch. konf. / pod red. S.N. Baburina*. – Moskva: YuNITI-DANA, 2021. – S. 485–497.
11. *Aristotel'*. Fizika // *Sochineniya: v 4 t.* – Moskva: Mysl', 1981. – T. 3. – S. 59–262.
12. *Tit Lukrecij Kar.* O prirode veshchej // *Antologiya mirovoj politicheskoy mysli: v 5 t. T. 1. Zarubezhnaya politicheskaya mysl': istoki i evolyuciya / otv. red. A.A. Migolat'ev*. – Moskva: Mysl', 1997. – S. 148–157.
13. *Osipov G.V.* Global'nyj krizis zapadnoj civilizacii i Rossiya: monografiya / pod red. G.V. Osipova. – 2-e izd., dop. – Moskva: LIBROKOM, 2009. – 528 s.

УДК 349.3

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ

Давитадзе Мевлуд Демуралович¹,

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: md2063@mail.ru,

Мараков Захар Юрьевич¹,

e-mail: zahar.marakov@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Целью исследования являются систематизация научных представлений о классификации моделей социальной политики зарубежных стран и анализ особенностей шведской модели. В статье используется сравнительно-правовой метод, основанный на изучении и переосмыслении передового зарубежного опыта. Рассматриваются различные виды моделей социальной политики, каждая из которых обладает своими характерными особенностями. Среди всех моделей выделяются социал-демократическая (скандинавская), консервативная (континентальная европейская, институциональная), либеральная (американо-британская) и католическая. Особое внимание уделяется изучению шведской модели социальной политики, которая относится к скандинавскому типу. Описываются ее особенности, структура и преимущества. Проводится анализ актуальных процессов реформирования, которые происходят в рамках шведской модели. Формулируется вывод о том, что шведская модель социальной политики может рассматриваться как один из вариантов для внедрения в экономику России. Подчеркиваются ее актуальность и значимость в современном мире, а также раскрывается ее потенциал для решения социальных задач.

Ключевые слова: государственная социальная политика, социальное обеспечение, государственные гарантии, система образования, национальный проект

ANALYSIS OF FOREIGN MODELS OF SOCIAL POLICY ON THE EXAMPLE OF THE SWEDISH MODEL

Davitadze M.D.¹,

Doctor of Law, Professor,

e-mail: md2063@mail.ru,

Marakov Z.Yu.¹,

e-mail: zahar.marakov@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The purpose of this article is to systematize scientific ideas about the classification of social policy models of foreign countries and analyze the features of the Swedish model. A comparative legal method based on the study of advanced foreign experience and its rethinking is used in the article. Various types of social policy models are discussed, each of which has its own characteristic features. Social-democratic (Scandinavian), conservative (continental European, institutional), liberal (American-British) and catholic models are highlighted among them. Particular attention is paid to the study of the Swedish model of social policy, which belongs to the Scandinavian type. The author describes its features, structure and advantages. An analysis of the current reform processes that take place within the framework of this model is made. It is concluded that the Swedish model of social policy can be considered as one of the options for implementation in the Russian economy. Its relevance and significance in the modern world are emphasized and its potential for solving social problems is highlighted.

Keywords: state social policy, social security, state guarantees, education system, national project

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-17-24

Социальная политика государства играет важнейшую роль в устойчивом развитии общества, поскольку она направлена на создание условий для достойной жизни граждан и улучшения их социального благополучия. В то же время государственная социальная политика является сложной и многогранной сферой, которая предполагает, в том числе, исследование и анализ сложившихся практик для определения наиболее эффективных подходов.

В настоящее время в нашей стране социальная поддержка граждан сталкивается с рядом проблем, которые имеют множество причин. Одной из главных является сложный экономический период, вызванный пандемией COVID-19, санкциями Запада и другими политическими, а также экономическими факторами. Данные негативные воздействия поставили перед российским государством серьезные задачи по обеспечению достойного уровня социальной поддержки населения.

В свете приведенных сложностей немаловажное значение приобретает изучение опыта других стран с целью найти эффективные стратегические приоритеты для формирования социальной политики в России. Теоретические исследования опыта зарубежных государств, особенно в области обеспечения социальной поддержки граждан, могут предложить ценные выводы и рекомендации для нашей страны. Они могут стать основой для разработки долгосрочных стратегий и целей социальной политики, которые, в свою очередь, позволят улучшить качество жизни населения.

Каждое государство стремится разработать и реализовать такую социальную политику, которая будет соответствовать как его особенностям, так и потребностям населения. При этом данная политика, как правило, строится на основе конкретной модели, предполагающей не только установление стратегических ориентиров развития социальной сферы, но и разработку мероприятий, направленных на достижение социально-экономических целей общества.

Говоря о модели разработки и реализации социальной политики, важно учитывать, что каждая страна имеет свои особенности. Так, например, в некоторых государствах акцент делается на социальную справедливость и равенство возможностей для всех граждан, в то время как в других странах приоритет социальной политики отдается экономическому развитию и сокращению бедности.

В то же время, несмотря на различия в подходах, все государства стремятся достичь определенных социально-экономических целей, таких как повышение уровня жизни населения, обеспечение доступа к качественным здравоохранению и образованию, создание рабочих мест и снижение уровня безработицы, социальная защита уязвимых групп населения и др. Цели государственной социальной политики фиксируются в соответствующих стратегических ориентирах каждого государства.

Чтобы достичь приведенных целей, государства создают систему мероприятий, включающих различные инструменты и программы. Так, реализацию социальной политики подкрепляют законодательные и нормативные акты, регулирующие социальные отношения и обеспечивающие защиту прав граждан. Кроме того, государственные программы, направленные на развитие социальной сферы, включают финансовую поддержку, создание социальной инфраструктуры, обеспечение доступа к социальным услугам и др.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что разработка и реализация государственной социальной политики являются сложным процессом, который требует учета множества факторов и последовательного подхода. Государства стремятся создать модель, которая позволит достичь социально-экономических целей и обеспечить благополучие населения, выбирая собственный путь на основе своих потребностей и приоритетов.

Рассмотрим некоторые из имеющихся классификаций моделей социальной политики.

В своей классификации моделей социальной политики Р. Тимус выделяет три типа в зависимости от их сути, объектов и механизмов применения: резидуальную, меритократическую и институциональную.

Резидуальная модель социальной политики основана на предположении о том, что основными способами удовлетворения потребностей человека и решения его социальных проблем являются естественные каналы, такие как рынок и семья. В данной модели государство вступает в действие только тогда, когда естественные институты не выполняют свои социальные функции. Однако в резидуальной модели социальной политики роль государства является временной и сводится лишь к поддержке естественных институтов до их восстановления.

Меритократическая модель, или модель, основанная на заслугах, опирается на государственную систему социального страхования, которая охватывает работоспособное население, занятое в общественном производстве. Идея заключается в том, что люди, чья деятельность ценна для общества, имеют право на социальную поддержку и защиту со стороны государства.

Институциональная модель социальной политики рассматривает государственную систему как целостный институт, предоставляющий социальные услуги вне рыночной сферы. При этом целью социальной политики является всеобщая социальная защита всего населения. Согласно данной модели, социальная защита обеспечивает предоставление индивидуализированной материальной помощи, которая соизмерима с обычным уровнем жизни для всех граждан.

Следует отметить, что представленные модели социальной политики соответствуют эволюционным изменениям в данной области. Так, на начальном этапе социальная политика ориентирована на поддержку отдельных групп населения, которые нуждаются в особой помощи. Затем она развивается в направлении социального страхования, нацеленного на обеспечение защиты и поддержку работоспособного населения. Наконец, на последней стадии социальная политика становится целостной системой защиты для всего населения, где государство играет решающую роль в координации и предоставлении социальных услуг и поддержки [1, с. 26].

Н. Мэннинг предлагает свой метод классификации моделей социальной политики, основываясь при этом на различиях в организации государственных политических систем [2]. Им выделяются четыре главные модели: плюралистическая, марксистская, корпоративная и модель элит.

Корпоративная модель социальной политики предусматривает постоянный диалог между тремя основными группами в обществе – государством, представителями бизнес-сферы и профсоюзами. Именно через данный диалог и формируется социальная политика. Основными идеями корпоративной модели являются взаимное влияние и взаимодействие приведенных трех сторон для достижения наилучшего результата.

Модель марксизма, напротив, основана на отсутствии реального диалога между группами интересов. В данной модели бизнес-сообщество играет преобладающую роль в определении всех направлений государственной политики, включая социальную [3, с. 124–125]. При этом бизнес-сообщество состоит из экономически сильных групп – профсоюзов, правительств (муниципальных, региональных или федеральных). По мнению Н. Мэннинга, из-за столкновения интересов в социальной политике неизбежны конфликты между данными группами, что объясняет преобладание экономических интересов, подтверждая данную модель.

Плюралистическая модель характеризуется открытой системой, которая предусматривает свободное влияние отдельных граждан и их групп на формирование и реализацию социальной политики. В этой модели социальной политики каждой группе предоставляется возможность высказывать свои предпочтения и бороться за свои интересы, что, в свою очередь, способствует созданию более справедливой и гибкой социальной политики.

Модель элит, в отличие от плюралистической, включает предположение о закрытости непосредственно тех групп, которые ответственны за разработку и реализацию социальной политики. В данной системе важные решения принимаются исключительно элитными группами, без участия широких масс населения. Это может привести к недемократическому и несправедливому социальному устройству.

Следовательно, система классификации Н. Мэннинга помогает понять различные подходы к организации социальной политики и выявить их влияние на общество.

Согласно Ю.Л. Балюшиной, в сфере социальной политики существуют четыре наиболее эффективные модели: либеральная (остаточная), патерналистическая (государственно-перераспределительная), индустриальная и постиндустриальная. *Либеральная модель* социальной политики, которая в целом наблюдается сегодня в США, предполагает, что каждый гражданин имеет максимальную свободу в решении своих личных проблем. Тем не менее, здесь также существует остаточная социальная политика, которая дополняет рынок, выполняя функции, не доступные ему, а также имеет компенсационный характер. *Патерналистическая модель* социальной политики, присущая, например, Германии и Швеции, берет на себя ответственность за благосостояние людей. Она основывается на принципе социального равенства, которое достигается путем выравнивания и перераспределения доходов граждан. *Индустриальная модель*

социальной политики, которую можно наблюдать в современной Японии, использует различные институты, направленные на улучшение социального благополучия, в дополнение к экономическим институтам. *Постиндустриальная модель* социальной политики в настоящее время находится в процессе развития и формирования. Она основана на системе социально-экономического партнерства, которая включает сотрудничество между правительством, работодателями, профсоюзами и законодателями [4, с. 910].

Важно подчеркнуть, что все описанные модели практически существуют сегодня в смешанных формах и определяют социальную политику каждого государства с учетом его исторического контекста. Однако степень вмешательства государства в различные исторические периоды может варьироваться. Например, в 60–70-е гг. XX в. государственное регулирование социальной сферы достигло своего кульминационного пика в развитых странах, в то время как в 80-е гг. XX в. происходили перераспределение средств между различными социальными программами и их сокращение. Государственное влияние на социальную политику вновь повысилось в 90-е гг. XX в.

Согласно одной из самых известных распространенных классификаций, которая и взята нами за основу, выделяются социал-демократический, консервативный, либеральный и католический виды социальной политики.

Модель социал-демократии, известная еще как скандинавская или нордическая, характеризуется всеобщим обеспечением и обслуживанием. Она наиболее распространена в таких странах, как Швеция, Финляндия, Дания и Норвегия. Основная цель этой модели состоит в том, чтобы государство предоставляло непосредственную поддержку и финансирование, что, в свою очередь, способствует уменьшению социального неравенства.

Модель консерватизма, известная как континентально-европейская или институциональная, получила широкое распространение во Франции, Германии и Бельгии. В отличие от модели социал-демократии, она предлагает ограниченную государственную поддержку и финансирование с акцентом на негосударственные организации. Такой подход приводит к увеличению зависимости от рынка и появлению значительного социального неравенства на основе статуса и доходов.

Либеральная модель, или американско-британская модель социальной политики, основана на убеждении в том, что рынок является наиболее эффективным экономическим механизмом. Данную модель можно наблюдать сегодня в социальной политике США, Великобритании и Ирландии.

Католическая модель социальной политики характеризуется такими принципами, в рамках которых главную роль в местной общине играют семья, этические нормы и правила, а также институты гражданского общества. Подобная модель имеет свои особенности и практикуется в определенных странах, где католические ценности очень сильно влияют на общественную и политическую жизнь¹.

Применение приведенной классификации моделей социальной политики позволяет более подробно и точно описать различия и особенности разных стран, их методов и подходов к социальным вопросам.

Итак, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в научной литературе активно идет дискуссия в рамках исследования различных моделей социальной политики государства и критериев их классификации. Однако до сих пор нет разработанной методологии для типологизации данных моделей. Это является важной задачей, т.к. в период глобальных изменений, которые влияют на уровень и качество жизни, структуру и формы занятости населения, благосостояние граждан, ни одна из моделей социальной политики не остается без изменений. Причиной такого положения вещей является потребность в эффективном решении новых социальных проблем, с которыми сталкивается общество. Обеспечение социальной защиты граждан и улучшение их благосостояния являются одними из основных функций государства. Чтобы соответствовать современным вызовам и потребностям, государствам приходится вносить изменения в существующие модели социальной политики, а иногда и создавать новые.

Возникают вопросы, которые нужно обдумать. Каким образом новые социальные проблемы влияют на существующие модели? В какой степени требуется изменять критерии классификации? Какие новые параметры необходимо учесть? Ответы на эти вопросы помогут разработать эффективный методологический подход к типологизации моделей социальной политики.

¹ Социальная политика государства и бизнеса: учебник / под ред. О.А. Канаевой. – Москва: Юрайт, 2022. – С. 34–35.

Соответственно, необходимо более детально изучать проблему разработки методологических аспектов типологизации моделей социальной политики. Это позволит государствам эффективно решать сложные социальные задачи, справляться с вызовами современности и обеспечивать благосостояние своих граждан.

Для анализа и обобщения в рамках статьи взята социально-демократическая модель социальной политики, основанная на лучших идеях коммунизма и капитализма. Примем за основу шведскую модель, которая считается одной из лучших в мире.

Шведская модель социальной политики отличается высокой удовлетворенностью граждан, их верой в светлое будущее и успешными экономическими показателями. В Швеции сегодня наблюдаются практически полная занятость населения, стабильность цен, динамика долгосрочного роста и экономического развития без особых социальных потрясений и конфликтов [5, с. 90].

Термин «шведская модель» стал распространенным в конце 60-х гг. XX в., когда зарубежные наблюдатели начали замечать успех Швеции в сочетании с быстрым экономическим ростом и проведением политических реформ на фоне социальной гармонии. Одной из ключевых особенностей этой модели является высокая доля валового внутреннего продукта, которая распределяется через государственный бюджет, – более 50 %. Социальная политика Швеции тесно связана с государственным регулированием экономики и имеет ярко выраженную социальную направленность [6, с. 76].

Швеция известна своей уникальной социальной политикой, которая включает несколько отличительных черт, обеспечивая благополучие и поддержку для всех граждан. Одной из главных особенностей данной политики является финансирование социальных расходов из общих налоговых доходов бюджета. Это означает, что все граждане Швеции вносят свой вклад в систему социальной поддержки через налоги, что, в свою очередь, позволяет обеспечить широкий доступ к социальным услугам для всех.

Важным элементом шведской модели социальной политики является прогрессивная налоговая система, в рамках которой лица с высоким доходом облагаются более высокими налогами. До 65 % доходов высокодоходных групп населения может быть изъято в качестве налоговых платежей. Такое распределение налогового бремени обеспечивает более равномерную финансовую поддержку граждан социальной политикой.

Еще одним важным аспектом социальной политики Швеции является приоритет принципов равенства и солидарности. Власти страны активно осуществляют социальную политику, основанную на этих принципах, чтобы обеспечить равные возможности для всех и справедливое распределение ресурсов. Все граждане имеют право на равные социальные условия и равные шансы на развитие.

Одной из основных задач социальной политики Швеции является предотвращение длительной безработицы, для чего принимаются упреждающие меры, направленные на поддержку и переквалификацию безработных граждан. Благодаря этому Швеция имеет один из самых низких показателей длительной безработицы в мире.

Важными составляющими социальной политики Швеции являются высокий уровень и общедоступность мер социальной поддержки. Государство предоставляет широкий спектр субсидий, пособий и выплат, чтобы помочь гражданам в различных ситуациях, таких как безработица, временная нетрудоспособность, старость и другие трудности. Это обеспечивает достойную жизнь для всех граждан и увеличивает общественные стандарты [5–8].

Социальная политика Швеции является примером успешной социальной защиты и поддержки населения, которая строится на принципах равенства, солидарности и предотвращения социальных рисков. Она отличается высоким уровнем социальной поддержки, доступностью и гарантией равных возможностей для всех граждан.

Структура социальной политики Швеции является очень организованной и комплексной. Она включает три основные системы органов: Министерство здравоохранения и социальных дел; Министерство образования и научных исследований; Министерство занятости.

Министерство здравоохранения и социальных дел играет важную роль в социальной политике Швеции. Его область ответственности включает несколько направлений, таких как социальное обеспечение, социальные услуги, здравоохранение и помощь инвалидам [7, с. 172]. В рамках социального обеспечения оказывается материальная поддержка при болезни либо старости, а также происходят обе-

спечение социальными услугами и укрепление здоровья и прав детей. Важным аспектом его работы является координация национальной политики Швеции в области инвалидности.

В Швеции функционирует общеобязательная система здравоохранения, которая обеспечивает равный доступ к медицинским услугам для всех граждан. Данной системой управляют графские советы, а ее финансирование осуществляется в основном за счет налогов, взимаемых с графских советов и муниципалитетов. Государственные поставщики, часто принадлежащие графским советам, предоставляют медицинские услуги. При этом после проведения тендера одни из больниц могут быть переданы в управление частным компаниям. Некоторые окружные советы внедрили систему "VårdVal", которая позволяет выбирать услуги первичной медицинской помощи. Однако стоматологическая помощь в Швеции не подпадает под субсидирование, а цены на лечение определяются стоматологами самостоятельно.

Необходимо отметить, что здравоохранение в Швеции достигло очень высокого уровня и признано одним из лучших в мире. Стране удалось снизить детскую смертность и увеличить продолжительность жизни, которая составляет примерно 80 лет для женщин и 75 лет для мужчин [9, с. 26–28].

В Швеции действует единая общенациональная система обязательного медицинского страхования, которая обеспечивает защиту граждан. Если работник не может выполнять свои обязанности из-за собственной болезни или болезни ребенка, ему выплачивается компенсация в размере 75–85 % от размера заработной платы. Данная страховая система также позволяет частично компенсировать расходы при обращении в частные клиники.

Шведское социальное обеспечение осуществляется Шведским агентством социального страхования. Оно включает множество отдельных льгот, предоставляемых гражданам. Некоторые из них включают пособие для детей до 16 лет и студентов старшего возраста ("Barnbidrag"), льготы для родителей, позволяющие находиться дома с ребенком до 480 дней ("Föräldrapenning"), а также жилищное пособие "Bostadsbidrag" для тех, кто не может себе позволить жилье. Кроме того, существуют пособия для больных людей и людей с инвалидностью ("Sjukpenning", "Sjukersättning", "Aktivitetssättning" и "Handikappersättning"), а также пособия для безработных ("Arbetslöshetsersättning") и пособия для пожилых людей, вышедших на пенсию ("Ålderspension" и "Garantipension"). Оформление пособий происходит по мере необходимости и осуществляется социальной службой каждого муниципалитета [10, с. 200–201].

Образование в Швеции является бесплатным, включая высшее. Министерство образования и научных исследований отвечает за образование в стране. Система образования включает начальную десятилетнюю и среднюю школы, а также образование для взрослых. Студенты в Швеции получают ощутимые стипендии, выделяемые государством как долгосрочные займы, которые молодые люди потом должны будут вернуть обратно.

Социальная политика на рынке труда также является частью системы социального обеспечения. Она входит в компетенцию Министерства занятости. Политика, реализуемая на рынке труда, включает различные виды поддержки, такие как пособия по безработице, пособия по активации, услуги трудоустройства, программы населения в сфере труда, социальные гарантии в области занятости и развития, создание новых рабочих мест и использование средств из Европейского социального фонда. Кроме того, государство также финансирует профсоюзные фонды по безработице.

Конфликтные ситуации на рынке труда в Швеции разрешаются в результате трехсторонних переговоров, в которых принимают участие работодатели, профсоюзы и представители работников. Следует подчеркнуть, что профсоюзы в Швеции представляют собой мощную централизованную структуру, основанную на принципах солидарности между разнообразными рабочими группами [8, с. 103].

Итак, шведская модель социальной политики является одной из самых успешных и почитаемых в мире. Ее преимущества простираются на различные области и имеют глубокий социальный, а также экономический контекст.

Во-первых, шведская модель основывается на формировании общественной системы диалога, которая объединяет все слои населения. Это означает, что голос каждого гражданина имеет значение, а решения принимаются совместно, с учетом потребностей и интересов всех групп общества. Такой подход обеспечивает взаимопонимание, солидарность между разными социальными группами и способствует справедливому распределению ресурсов.

Во-вторых, основные цели социальной политики в шведской модели – создание благоприятных условий и повышение качества жизни для всех граждан. Это означает, что государство активно стремится обеспечить доступность и качество услуг социального обеспечения, гарантировать равные возможности для всех и бороться с неравенством. Особое внимание уделяется образованию, здравоохранению, жилью и трудовой активности, чтобы обеспечить населению максимальные возможности для самореализации и профессионального развития.

В-третьих, в шведской модели приоритет отдается человеку и его потенциалу, в частности поддерживается и стимулируется творческий подход к труду, инновациям и предпринимательству. Работа и предпринимательская активность рассматриваются как важный фактор развития, а государство предоставляет различные программы и меры поддержки для тех, кто стремится осуществить свои идеи и проекты. Такой подход позволяет развивать экономику и создавать новые рабочие места, способствуя процветанию страны в целом.

В-четвертых, шведская модель социальной политики характеризуется активным участием государства в решении актуальных проблем общества. Это проявляется в достижении высоких экономических показателей, таких как полная занятость населения, стабильность цен и доходов, динамичный и стабильный экономический рост. Государство предоставляет точные социальные гарантии населению, обеспечивая доступность и качество образования, здравоохранения и других социальных услуг. Такая государственная поддержка позволяет избежать политических конфликтов и способствует гармоничному развитию общества.

Можно сделать вывод о том, что шведская модель социальной политики известна своими успешными подходами и инновациями. Она демонстрирует, что сочетание сильной системы диалога, целенаправленной социальной политики, приоритета человеческого фактора и активного участия государства может сделать общество более справедливым, процветающим и устойчивым.

В заключение отметим, что шведская модель социальной политики, существующая уже на протяжении длительного периода времени, показала свою высокую эффективность. Она способствовала экономическому росту страны и создала условия для обеспечения высокого уровня жизни граждан, предоставив им социальную защищенность.

По нашему мнению, шведскую модель социальной политики можно рассматривать в качестве варианта для внедрения в экономику России ввиду ряда факторов. Во-первых, она стремится сосредоточиться на высоком уровне занятости и уравнивании доходов в обществе, что придает ей приоритет в социально-экономическом развитии. Во-вторых, в Швеции длительное время правящей партией является социально-демократическая, что говорит о поддержке социальных принципов и целей в обществе. В-третьих, мощное развитие профсоюзов влияет на рост и уровень доходов, обеспечивая социальную защищенность населения. В-четвертых, идея равенства, которая близка не только шведскому, но и российскому народу, делает данную модель привлекательной для изучения и применения в контексте российской экономики.

Список литературы

1. *Сочнева Е.Н.* Роль социальной политики в построении социального государства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – Москва, 2009. – 51 с.
2. *Baldock J., Manning N., Miller S., Viskerstaff S.* The politics of welfare // *Social Policy*. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 50–51.
3. *Лозовова Л.А., Немашкалова К.Г.* Анализ зарубежных моделей социальной политики // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. – 2014. – № 1. – С. 120–128.
4. *Балюшина Ю.Л.* Специфика российской модели социальной политики // *Вестник Башкирского университета*. – 2009. – Т. 14, № 3. – С. 910–912.
5. *Туарменский В.В., Фирсова Д.Н.* Социальная политика стран Северной Европы // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2019. – № 2. – С. 86–96.
6. *Тонких З.В.* Анализ моделей социальной политики государства // *Modern Science*. – 2020. – № 9-1. – С. 72–77.
7. *Кияченков К.Е., Чертовских А.О.* Изучение зарубежного опыта решения социальных задач // *Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2022. – С. 170–174.

8. Авдеева Е.С., Никитина Е.А., Кулешов О.И., Мартанов М.С., Подлинная К.А., Кулина И.О. Социальная политика Швеции // NovaInfo.Ru. – 2018. – Т. 1, № 95. – С. 102–105.
9. Рождественская Е.М., Ермушко Ж.А. Система здравоохранения и социальной защиты: опыт Швеции // Вестник науки Сибири. – 2018. – № 1. – С. 25–38.
10. Болдырева Е.Л. Социальное страхование в Швеции // Международные отношения и диалог культур. – 2020. – № 8. – С. 196–210.

References

1. Sochneva E.N. Rol' social'noj politiki v postroenii social'nogo gosudarstva: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.01. – Moskva, 2009. – 51 s.
2. Baldock J., Manning N., Miller S., Viskerstaff S. The politics of welfare // Social Policy. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 50–51.
3. Lozovova L.A., Nemashkalova K.G. Analiz zarubezhnyh modelej social'noj politiki // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2014. – № 1. – S. 120–128.
4. Balyushina Yu.L. Specifika rossijskoj modeli social'noj politiki // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2009. – Т. 14, № 3. – S. 910–912.
5. Tuarmenskij V.V., Firsova D.N. Social'naya politika stran Severnoj Evropy // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2019. – № 2. – S. 86–96.
6. Tonkih Z.V. Analiz modelej social'noj politiki gosudarstva // Modern Science. – 2020. – № 9-1. – S. 72–77.
7. Kiyachenkov K.E., Chertovskih A.O. Izuchenie zarubezhnogo opyta resheniya social'nyh zadach // Aktual'nye trendy v ekonomike i finansah: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. – Omsk: Omskij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF, 2022. – S. 170–174.
8. Avdeeva E.S., Nikitina E.A., Kuleshov O.I., Martanov M.S., Podlinnaya K.A., Kulina I.O. Social'naya politika Shvecii // NovaInfo.Ru. – 2018. – Т. 1, № 95. – S. 102–105.
9. Rozhdestvenskaya E.M., Ermushko Zh.A. Sistema zdavoohraneniya i social'noj zashchity: opyt Shvecii // Vestnik nauki Sibiri. – 2018. – № 1. – S. 25–38.
10. Boldyreva E.L. Social'noe strahovanie v Shvecii // Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur. – 2020. – № 8. – S. 196–210.

УДК 346.7

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Красс Ирина Александровна¹,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: Kruss.IA@tversu.ru,

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Рассматриваются актуальные вопросы, посвященные анализу мер противодействия международным санкциям и ограничениям, введенным недружественными государствами в отношении России. Отдельное внимание уделяется таким секторам экономики Российской Федерации, как нефтяная отрасль, электроэнергетика, металлургия, транспортная сфера, банковский сектор и др. Предлагаемые меры варьируются в зависимости от сектора экономики и охватывают разные направления – от принятия нормативно-правовых актов (как законов, так и подзаконных актов) до оказания государственной поддержки конкретным участникам рынка. В условиях современного противостояния России и Запада обоснованными видятся переориентация отечественного бизнеса на страны азиатского происхождения и усиление международного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Высказанные предложения по совершенствованию законодательства могут стать эффективными средствами противостояния рестриктивным мерам международного сообщества и будут способствовать нивелированию неблагоприятного воздействия санкционной политики, проводимой зарубежными странами, на российскую экономику.

Ключевые слова: санкции, экономика, импортозамещение, топливно-энергетический комплекс, металлургия, транспорт, финансовая система, банковский сектор

MODERN MEASURES TO COUNTER THE SANCTIONS PRESSURE ON THE RUSSIAN ECONOMY: LEGAL ASPECT

Kruss I.A.¹,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;
e-mail: Kruss.IA@tversu.ru,
¹Tver State University, Tver, Russia

The article discusses current issues devoted to the analysis of measures to counter international sanctions and restrictions imposed by unfriendly states against Russia. Special attention is paid to such sectors of the economy of the Russian Federation as oil industry, electric power industry, metallurgy, transport sector, banking sector, etc. The proposed measures vary depending on the sector of the economy and cover different areas – from the adoption of regulations (both laws and by-laws) to the government support to specific market participants. In the context of the modern confrontation between Russia and the West, a reorientation of domestic business towards countries of Asian origin, as well as strengthening international cooperation within the EAEU, seems justified. It is believed that the proposals made to improve legislation can be effective means of countering the restrictive measures of the international community and can neutralize the adverse impact of sanctions policies pursued by foreign countries on the Russian economy.

Keywords: sanctions, economy, import substitution, fuel and energy complex, metallurgy, transport, financial system, banking sector

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-25-30

Согласно А.В. Бобкову, усиление роли России на мировой арене, стратегическое лидерство, достигнутое государством в таких областях, как машиностроение, внешняя торговля, добыча полезных ископаемых, позволяют стране не только развивать собственную экономику и укреплять потенциал хозяйственной системы, но и влиять на политику других государств путем использования внешнеэкономических инструментов. Вместе с тем изменение расстановки сил в современном мире привело к нарастанию внешнеполитической напряженности в межгосударственных отношениях России [1]. Кроме того, «экономические ограничения на Западе считают эффективным способом давления»¹.

В связи с санкционным давлением недружественных государств на критические отрасли российской экономики видится необходимым разработать меры, которые пропорциональным образом отвечали бы на современные вызовы. Влияние санкционного давления особым образом ощутимо по таким направлениям, как добыча, транспортировка, хранение, переработка нефти и газа, металлургия, транспортная отрасль и др. Нивелирование зависимости российской электроэнергетики от различных видов оборудования, технологий, комплектующих иностранного производства и иностранного программного обеспечения – важная задача как для принятия технических решений, так и для законодательного обеспечения этой деятельности. Представляется, что российское законодательство нуждается в совершенствовании и плане корректировки банковской и финансовой систем на фоне введенных экономических санкций. На сегодняшний день требуется скорейшее обеспечение критически важных секторов экономики Российской Федерации отечественными программными комплексами.

А.М. Панкрухина, В.Р. Сюнякова и Н.В. Капустина отмечают, что «в условиях неопределенности ведения бизнеса особое значение придается управлению рисками организации. Эффективное управление рисками невозможно без грамотного ресурсного обеспечения системы управления рисками» [2]. Соответствующие подходы следует использовать при трансформации отечественного бизнеса с учетом надлежащего нормативно-правового сопровождения. Указанная проблематика обозначает далеко не весь спектр задач, стоящих перед российским государством в период вынужденных экономико-правовых преобразований.

Как уже отмечалось, введение ответных ограничительных мероприятий является важной мерой противодействия санкционному давлению иностранных государств в области топливно-энергетического рынка. Вследствие этого важным видится проведение российским государством политики временных количественных ограничений на экспорт нефти и газа в недружественные страны, что на сегодняшний день уже способствует стабилизации обстановки в топливном секторе и сдерживанию иностранных государств от нарушений заключенных с Российской Федерацией контрактов.

На данный момент отсутствует единый законодательный акт, который бы устанавливал основы государственного регулирования деятельности публичных органов власти в нефтяной отрасли. Эту сферу регулируют отдельные правовые нормы, содержащиеся в федеральных законах и подзаконных нормативно-правовых актах. Однако принятие специального закона заложило бы основы правового регулирования рынка нефти и нефтепродуктов. Кроме того, на сегодняшний день не определены принципы государственного регулирования деятельности в нефтяной отрасли, не раскрыты полномочия федеральных органов государственной власти в области снабжения нефтью и нефтепродуктами. Не теряют свою актуальность и вопросы об основных началах государственной ценовой политики, принципах антимонопольного регулирования, соблюдения экологического законодательства и мн. др. Представляется, что Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности в нефтяной отрасли Российской Федерации» разрешил бы эти проблемы и благотворно повлиял на развитие нефтяной отрасли. Определение правовых, экономических и организационных основ отношений в указанной сфере в целях удовлетворения потребностей Российской Федерации в стратегическом виде энергетических ресурсов давно стало насущной необходимостью и в ближайшем будущем должно найти свое воплощение в жизнь.

¹ Наумова Е., Заикина А. «Это уникальная ситуация». Санкции против России все сильнее бьют по миллионам европейцев. Почему их продолжают вводить? – Текст: электронный // Лента.ру: [официальный сайт]. – URL: <http://www.lenta.ru/articles/2022/10/29/agarova> (дата обращения: 11.09.2023).

В условиях усилившихся ограничений для российских организаций по привлечению средств на мировых рынках источниками инвестиций становятся собственные средства предприятий, кредиты, получаемые в российских кредитных учреждениях, соответственно, целесообразно рассмотреть вопрос о предоставлении субсидий из федерального бюджета российским юридическим лицам на компенсацию расходов на подключение к энергетической инфраструктуре. В такой ситуации меры государственной поддержки должны быть использованы как эффективные меры противодействия кризисным явлениям.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 октября 2020 г. № 1599 «О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений, государственных (муниципальных) предприятий) на возмещение затрат на создание (строительство), модернизацию и (или) реконструкцию обеспечивающей и (или) сопутствующей инфраструктур, необходимых для реализации инвестиционного проекта, в отношении которого заключено соглашение о защите и поощрении капиталовложений, а также затрат на уплату процентов по кредитам и займам, купонных платежей по облигационным займам, привлеченным на указанные цели, и определения объема возмещения указанных затрат»² подобные меры уже предпринимаются государством, однако спектр организаций, способных воспользоваться соответствующими бюджетными субсидиями, ограничивается таким критерием, как объем капитальных вложений по инвестиционному проекту, который должен составлять не менее 10 млрд р. Полагаем, что такая помощь должна оказываться целевым образом в целях поддержания и защиты инвестора в крупнейших сферах инвестиционной деятельности, невзирая на объем капиталовложений или с более низким пороговым показателем.

В связи с актуализацией проблемы инвестиционной привлекательности российских отраслей, входящих в топливно-энергетический комплекс, система займов на международном рынке капитала должна быть переориентирована на страны азиатского направления. Правовое регулирование в этой области требует соответствующего формирования.

Заслуживают внимания дальнейшее развитие и практическое применение возможности выбора потребителями сбытовой компании. Реализация такой свободы выбора необходима на фоне роста цен на энергоносители. Уход от гарантирующего поставщика к независимой энергосбытовой компании может дать предприятию значительную экономию. Все зависит от сбытовой надбавки гарантирующего поставщика, в зоне деятельности которого находится потребитель. Кроме того, у потребителя возникает возможность предлагать свои условия энергоснабжения, попросить отсрочку в уплате платежей и др.

Важной мерой в сфере поддержания развития металлургической промышленности видится внесение изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из России за пределы государств – участников соглашений о Евразийском экономическом союзе. Так, необходимо разрешить вопрос о повышении пошлин на экспорт лома и другой металлургической продукции. Полагаем, что данная мера позволит стабилизировать цены на внутреннем рынке, тем более что уже имеется положительный опыт внедрения аналогичного механизма балансирования в 2021 г.

Немаловажное значение имеют разработка и принятие Плана развития разработки редких и редкоземельных металлов. В рамках этого направления следует проводить работу по совершенствованию государственной системы регулирования отрасли, обеспечить нормативно-правовое регулирование и соответствующее научно-техническое сопровождение [3]. Как известно, редкоземельные металлы используются в разных сферах современной промышленности, среди которых атомная энергетика, медицина, высокотехнологичное оборудование и т.д. Развитие отраслей науки и техники невозможно без высоких технологий, а упрочение позиций России в этой области также будет способствовать увеличению экспорта на мировом рынке. Заслуживают внимания дальнейшее правовое регулирование и соответствующее практическое применение института уменьшения налоговой нагрузки на отечественные металлургические предприятия. Как справедливо отмечают Я.О. Шершнева и Е.А. Смородина, в металлургической отрасли «возникает конфликт интересов правительства и бизнеса, и данный конфликт должен быть решен точно так же, как и вопрос стимулирования предприятий, чтобы оптимизировать свои налоги на законных основаниях, а также возможностей высвобождения ресурсов для инвестиций» [4].

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 41. – Ст. 6441.

В соответствии с Перечнем поручений по итогам совещания по вопросам развития металлургического комплекса, утвержденным Президентом РФ 18 мая 2022 г. за № Пр-861³, Правительству РФ поручено, в том числе, рассмотреть вопрос об оптимизации налоговой нагрузки на отечественные металлургические предприятия. В свете актуализации данного вопроса необходимо распространить льготный механизм расчета налога на добычу полезных ископаемых на железную руду. На сегодняшний день это изменение заложено в Стратегии развития металлургической промышленности РФ до 2030 г.⁴ Адаптивное налоговое законодательство позволит предотвратить потенциальную несостоятельность предприятий металлургической отрасли.

Полагаем необходимым заключение Соглашения о формировании общего рынка металлургической промышленности в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Данный международный договор будет способствовать рентабельности продажи металлопродукции на рынке в рамках ЕАЭС, что обеспечит стабилизацию ценовой политики, сформирует баланс интересов поставщиков и потребителей металлургической продукции, а также укрепит отношения его членов перед лицом внешних санкционных угроз. Подобное сотрудничество должно повлиять на развитие новых экспортных линий в азиатский регион.

Отдельно следует отметить развитие правового регулирования государственного участия в реализации инвестиционных проектов в металлургической отрасли промышленности, в том числе ориентированных на импортозамещение. Распространение применения специальных инвестиционных проектов крайне необходимо в современных условиях. Механизм реализации специальных инвестиционных контрактов прописан в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ»⁵, а правила заключения закреплены в Постановлении Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности»⁶ (в редакции от 22 марта 2022 г.). Государственная поддержка, налоговые льготы, субсидии, предусмотренные контрактом, и некоторые другие преференции, предоставляемые инвестпроектом, – это особая мера стимулирования инвесторов, которую необходимо развивать и активно применять в России.

Анализ рисков усиления санкционного давления на транспортную отрасль показывает, что в этой сфере также необходимы законодательные перемены. Определенным подспорьем может стать принятие закона, регламентирующего перевозку транзитных грузов (товаров) через территорию Российской Федерации. Представляется, что указанный нормативно-правовой акт призван повысить привлекательность российских транспортных коридоров в сфере международных транзитных перевозок, что увеличит объем и обеспечит ускорение перевозок транзитных грузов через территорию РФ. Необходимость в формировании законодательной основы для собственных, экспортно-импортных и внутренних товарных потоков давно назрела, тем более в условиях долговременных экономических ограничений в отношении России. Существующее гражданское законодательство Российской Федерации, являющееся базой для нормативного регулирования международных транзитных перевозок, не дает ответов на ряд вопросов, и здесь договорная дисциплина не является панацеей от всех возможных рисков и неблагоприятных последствий. Так, нет полноценного легального понятия «транзитный транспортный коридор», потому что это требует определения его правового режима и, как следствие, установления статуса организаций, работающих в рамках данного института [5]. Принятие комплексного законодательного акта, регламентирующего «транзит» по территории РФ различными видами транспорта с четко прописанными положениями о координационном взаимодействии органов государственной власти, причастных к транзитным перевозкам, приоритетное предоставление транспортных средств, предельные сроки платежей и проведение государственного контроля, даст иностранным грузовладельцам гарантии по обеспечению исполнения обязательств по перевозке и сохранности их грузов, соответственно, увеличит объем грузопотоков в Россию.

³ Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития металлургического комплекса. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68449/print> (дата обращения: 21.08.2023). – Текст: электронный.

⁴ Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 28 декабря 2022 г. № 4260-р]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963845/#1000> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 1. – Ст. 41.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 30. – Ст. 4587.

На сегодняшний день существует пробел в правовом регулировании по вопросам создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем транспортного комплекса. Сложилась такая ситуация, при которой осуществление государственных функций в сфере транспорта государственными органами затруднено в связи с отсутствием оперативной и объективной информации, необходимой для управления и предупреждения деструктивных элементов в транспортном комплексе [6]. Совершенствование законодательства в этом ключе видится необходимой мерой для обеспечения транспортной безопасности России.

Как известно, «2017 год вошел в исторический экскурс как год принятия закона СААТSA, ставшего фундаментальным правовым актом всей санкционной политики США, не только усложнившим процедуру снятия ранее наложенных ограничений, но и введшим механизм вторичных ограничений на компании третьих стран, сотрудничающих с Россией, в отдельных областях. Все это потребовало адекватной реакции, результатом которой стали как национальная платежная система РФ, так и Система передачи финансовых сообщений (СПФС), позволившие в 2022 г. обеспечить поддержание транзакций после отключения от SWIFT» [7].

В банковской сфере стратегически важным стало внедрение платформы быстрых платежей, предполагающей применение платежной инфраструктуры для финансового рынка с целью проведения онлайн-переводов в режиме реального времени. В настоящее время Банком России разработан достаточно действенный механизм технологии быстрых платежей (СБП) с возможностью обеспечения требований защиты информации. Внесение таких изменений вызвано необходимостью закрепления на уровне федерального законодательства цифровой формы расчетов.

В условиях современного противостояния угрозам безопасности, в том числе информационного свойства, возникает необходимость обеспечения защиты информации в целях снижения финансовых рисков в банковском секторе. Полагаем, что в условиях санкционных вызовов в отношении России заслуживает внимания инициатива Банка России «Совершенствование системы внешнего аудита информационной безопасности», что предполагает разработку концепции системы добровольной сертификации для контроля выполнения финансовыми организациями национальных стандартов информационной безопасности. При этом предполагается разработать правила функционирования системы добровольной сертификации, а также аккредитации ее участников. В развитии данного института видится важным прислушаться к Информации Банка России от 23 марта 2020 г. «Кибербезопасность в условиях карантина: рекомендации Банка России», где отмечается, что банковские операции предлагается обеспечивать в режиме удаленного мобильного доступа. В этом случае Банк России рекомендует финансовым организациям применять технологии виртуальных частных сетей, многофакторной аутентификации, организовать мониторинг и контроль действий пользователей удаленного мобильного доступа, а также принять ряд других мер. При этом Банк России подчеркивает необходимость оперативного информационного взаимодействия финансовых организаций с регулятором с помощью автоматизированной системы обработки инцидентов Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (АСОИ ФинЦЕРТ) в соответствии с требованиями, предусмотренными нормативными актами Центрального банка РФ.

Представляется, что предложенные меры станут эффективными средствами противодействия санкционному давлению на экономику России, а работу в этом направлении необходимо продолжать в целях осуществления действенной политики регулирования.

Список литературы

1. Бобков А.В. Санкционное давление: возможности и потенциал российской экономики // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 79–84.
2. Панкрухина А.М., Сюнякова В.Р., Капустина Н.В. Основные направления трансформации ресурсного обеспечения системы управления рисками организации // Проблемы анализа риска. – 2022. – Т. 19, № 5. – С. 40–47.
3. Дориомедов М.С., Севастьянов Д.В., Шеин Е.А. Технологические, институциональные и экономические тенденции в отрасли редких и редкоземельных металлов (обзор) // Труды ВИАМ. – 2019. – № 7. – С. 3–11.

4. Шершнева Я.О., Смородина Е.А. Проблемы налогообложения на металлургических предприятиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 21–26.
5. Кузнецова Е.М. Сущность и иерархия понятия «международный транспортный коридор». – Текст: электронный // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2009. – № 5. – С. 98–106. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ierarhiya-ponyatiya-mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor> (дата обращения: 11.09.2023).
6. Капустина Н.В., Аничкина О.А., Миргородская М.Г., Горбатко Е.С. Прогноз развития транспортной интеграции ЕАЭС в целях обеспечения экономической безопасности // Экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 37–42.
7. Прасолов В.И. Санкционное давление и его последствия для российской экономики // Экономические науки. – 2022. – № 11. – С. 151–156.

References

1. Bobkov A.V. Sankcionnoe davlenie: vozmozhnosti i potencial rossijskoj ekonomiki // Innovacii i investicii. – 2019. – № 4. – С. 79–84.
2. Pankruhina A.M., Syunyakova V.R., Kapustina N.V. Osnovnye napravleniya transformacii resursnogo obespecheniya sistemy upravleniya riskami organizacii // Problemy analiza riska. – 2022. – Т. 19, № 5. – С. 40–47.
3. Doriomedov M.S., Sevast'yanov D.V., Shein E.A. Tekhnologicheskie, institucional'nye i ekonomicheskie tendencii v otrasli redkih i redkozemel'nyh metallov (obzor) // Trudy VIAM. – 2019. – № 7. – С. 3–11.
4. Shershneva Ya.O., Smorodina E.A. Problemy nalogooblozheniya na metallurgicheskikh predpriyatiyah // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 21–26.
5. Kuznecova E.M. Sushchnost' i ierarhiya ponyatiya "mezhhdunarodnyj transportnyj koridor". – Текст: электронный // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2009. – № 5. – С. 98–106. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ierarhiya-ponyatiya-mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor> (дата обрaщения: 11.09.2023).
6. Kapustina N.V., Anichkina O.A., Mirgorodskaya M.G., Gorbatko E.S. Prognoz razvitiya transportnoj integracii EAES v celyah obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti // Ekonomicheskie nauki. – 2022. – № 3. – С. 37–42.
7. Prasolov V.I. Sankcionnoe davlenie i ego posledstviya dlya rossijskoj ekonomiki // Ekonomicheskie nauki. – 2022. – № 11. – С. 151–156.

УДК 347.97/99

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

Слабоспицкий Анатолий Сергеевич^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Соловьева Диана Андреевна²,
e-mail: exclusive_di@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

Актуальность исследования обусловлена тем, что существуют проблемы изъятия имущества из конкурсной массы в делах о банкротстве, если такое имущество защищено исполнительским иммунитетом. Раскрывается вопрос об изменении правоприменительной практики в отношении исполнительского иммунитета. Изучаются актуальные судебные-практические изменения реализации единственного жилья должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства). Исследуется природа имущественного иммунитета при банкротстве должника и устанавливаются пределы действия такого иммунитета. Для достижения цели обозначаются следующие задачи: разобрать понятие «исполнительский иммунитет», выявить квалифицирующие признаки, определить действие данного института и сравнить его в процедуре банкротства с исполнительным производством, рассмотреть пределы исполнительского иммунитета, изучив более подробно Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П, а также определить особенности реализации имущества, которое подпадает под исполнительский иммунитет. При написании статьи использовались общенаучные и частные методы познания.

Ключевые слова: исполнительский иммунитет, банкротство, жилище, имущественный иммунитет, приставы-исполнители, кредитор, должник

EXECUTIVE IMMUNITY IN THE EVENT OF A DEBTOR'S BANKRUPTCY

Slabospitsky A.S.^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Solovyova D.A.²,
e-mail: exclusive_di@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

The relevance of this article is due to the fact that there are problems with the seizure of property from the bankruptcy estate in bankruptcy cases, if such property is protected by executive immunity. The article reveals the issue of changing the law enforcement practice in relation to executive immunity. The actual judicial and practical changes in the sale of the debtor's only housing as part of the insolvency (bankruptcy) procedure were studied. The nature of property immunity in case of bankruptcy of the debtor and the establishment of the limits of such immunity are investigated. In order to achieve the goal of the article the following tasks are outlined: to understand the concept of "enforcement immunity", to determine the qualifying features, to determine the operation of this institution and compare it in the bankruptcy procedure with enforcement proceedings, to consider the limits of executive immunity, having studied in more detail the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 26 2021 No. 15-P, as well as to determine the specifics of the sale of property that falls under executive immunity. General and specific methods of cognition were used during the investigation.

Keywords: executive immunity, bankruptcy, housing, property immunity, bailiffs-performers, creditor, debtor

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-31-38

Исполнительский иммунитет является сложным и проблематичным инструментом в области взаимодействия между сторонами, участниками судебного процесса, а также в момент реализации имущества судебными приставами-исполнителями. С целью ненарушения конституционных прав граждан законодатель в ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)¹ предусмотрел обращение взыскания на определенное имущество гражданина-должника. Имущественный иммунитет не состоит из законодательных границ, что может повлечь как злоупотребление прав со стороны должника, так и нарушение прав кредитора. Соответственно, важно изучить и подробно разобраться с пониманием термина «имущественный иммунитет» в процедуре банкротства.

Во время процедуры банкротства важно достигнуть такого баланса, который обеспечит защиту интересов как кредитора, так и должника. Однако имущественный иммунитет осложняет эту задачу, т.к. он выступает в роли защиты имущества от изъятия и дальнейшей реализации [1]. Например, если в собственности у должника находится единственное жилье, стоимость и размеры которого не превышают разумные рамки, то изъять такое имущество будет невозможно [2]. На практике часто встречаются судебные дела, когда должник просит исключить имущество из конкурсной массы, ссылаясь на ст. 446 ГПК РФ [3]. Прослеживается явный дисбаланс прав должника и прав кредитора, поэтому Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П² раскрывает условия ограничения исполнительского иммунитета. С учетом изложенного, проблему исполнительского иммунитета нужно исследовать более подробно в целях правильного правоприменения.

Цель, которую преследует институт банкротства, – это достижение баланса прав кредитора и должника. Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в п. 39 Постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45³ устанавливает важность сохранения такого баланса, обуславливая это тем, что реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина не должны противоречить нормам и положениям Конституции РФ.

Что же касается самого понятия «исполнительский иммунитет», то некоторые ученые используют формулировку «имущественный иммунитет», однако разница между ними состоит лишь в их применении. Понятие «имущественный иммунитет» чаще всего встречается в научной литературе, в то время как термин «исполнительский иммунитет» употребляется государственными органами.

Главная задача института заключается в том, чтобы гарантировать и обеспечивать права должника, а также сохранять справедливый баланс между имущественными правами кредитора и личными конституционными правами должника. Соответственно, под исполнительским иммунитетом понимается такой правовой режим, который не позволяет обратить взыскание на имущество, принадлежащее должнику и являющееся единственным пригодным для постоянного проживания [3].

При реализации имущества из конкурсной массы может исключаться то имущество, на которое не может быть обращено взыскание (п. 3 ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон о банкротстве, закон № 127-ФЗ)⁴ [4]. Следовательно, имущество, на которое направлен исполнительский иммунитет, определяется не только нормой ГПК РФ (ст. 446), но и разъяснениями суда⁵. В исполнительном праве имущественный иммунитет выражается в «неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника и членов его семьи» [5].

Правовой режим, который характерен для конкретного объекта имущества, действует в отношении имущества граждан [6]. Исходя из изложенного, исполнительский иммунитет в процедуре бан-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² По делу о проверке конституционности положений абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 26 апреля 2021 г. № 15-П]. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104280001> (дата обращения: 14.09.2023). – Текст: электронный.

³ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 13 октября 2015 г. № 45]. – URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/8455> (дата обращения: 21.08.2023). – Текст: электронный.

⁴ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон: [от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.)] // Российская газета. – 2017. – № 280.

кротства является правовым режимом, который характерен для конкретных видов имущества и предназначен для сохранения таких объектов имущества с целью обеспечения конституционных прав должника и членов его семьи [7].

Относительно пределов применения исполнительского иммунитета Конституция РФ закрепляет право на жилище, право на достойную жизнь и свободное развитие человека, в то время как закон о банкротстве устанавливает право на судебную защиту кредитора, а также предусматривает принцип соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов взыскателя и должника [8].

Конституционный Суд РФ в 2012 г. вынес постановление, в котором уже обязывал конкретизировать норму ст. 446 ГПК РФ для установления четких пределов действия имущественного иммунитета. Если жилой объект явно превышает уровень разумной потребности должника, то такое имущество можно будет реализовать, на деньги с продажи которого приобрести жилье «попроще», отвечающее всем требованиям и нормам благоприятного проживания, а разницу с продажи (остаточную сумму) передать заявителю-кредитору [6]. Законодатель такие пределы не закрепил, а в 2021 г. Конституционный Суд РФ вновь обратился к данной проблеме. После этого истец обратился в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с нарушением его конституционных прав. Оспаривались ст. 446 ГПК РФ и п. 3 ст. 213.25 закона о банкротстве. Конституционный Суд РФ отклонил заявление, но толкование нормам дал, согласно которому суды могут применять ограничение института имущественного иммунитета [9]. Жилищные условия должника можно ухудшить в том случае, если не будет ущемляться его человеческое достоинство, а также если будут соблюдены все условия его нормального существования.

Таким образом, позиция Конституционного Суда РФ относительно того, как необходимо четко установить пределы исполнительского иммунитета законодателем, формировалась с 2003 г. На сегодняшний день суды могут применять ст. 446 ГПК РФ и в рамках процедуры банкротства. Соответственно, институт исполнительского иммунитета явно ограничен. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П исключениями из имущественного иммунитета выступают случаи, когда судом установлено, что жилье выходит за пределы достаточности для жизни, т.е. оцениваются его количественные, качественные и стоимостные характеристики. Кроме того, суды учитывают соотношение средней рыночной стоимости жилья и величины долга, условия приобретения имущества в собственность, следовательно, им нужно принимать во внимание принцип соразмерности стоимости жилья и требований, предъявленных кредитором.

Интересна ситуация, когда приобретается объект, находящийся под иммунитетом, в условиях правого злоупотребления или когда права кредитора нарушает систематическое неисполнение обязательств общих размеров долга, которые несоразмерны имущественному положению лица [10]. Здесь можно упомянуть принцип добросовестности должника, т.к. он является одним из критериев для возможности применения или неприменения имущественного иммунитета. Должник может злоупотреблять своими правами, учитывая, что его имущество охраняется и защищается исполнительским иммунитетом [11]. Кроме того, он может вложить незаконно накопленные денежные средства в жилье, являющееся единственным, на которое не может быть наложено взыскание. Иными словами, необходимо более подробно разобраться в злоупотреблении должником своими правами в рамках банкротства.

В судебной практике подобные дела часто встречаются, например гражданин приобретает единственное жилье на денежные средства, не принадлежащие ему (кредит, заем и иное), однако не возвращает всю сумму, вследствие чего возбуждается производство о банкротстве. В ходе этого должник сообщает, что это жилье – единственное, используя имущественный иммунитет. Анализируя такую модель действий должника, можно сделать вывод о том, что он напрямую злоупотребляет своим правом и обогащается за счет денежных средств кредитора [12]. Кроме того, возможно и такое, что перед процедурой банкротства либо во время ее реализации должник производит регистрацию именно в спорном имуществе. В рамках дела о банкротстве юридического лица, при привлечении должника к субсидиарной ответственности он изменяет место своей постоянной регистрации с целью исключить такое имущество из спорной массы [13]. Возможны и иные случаи злоупотребления, например перевод нежилого помещения в жилое с целью выставления такого помещения единственным жильем, отчуждение иного имущества с целью наложения имущественного иммунитета на более дорогое либо регистрация в уже реализуемой на торгах квартире и др. Судам необходимо тщательнее подходить к вопросу об исполни-

тельском иммунитете, т.к. при банкротстве должника должен существовать предел, который будет разграничивать реальную необходимость в имуществе либо устанавливать злоупотребление должником своих законных прав.

Следует также обратить внимание и на зарубежную практику. Например, в Германии недвижимое имущество, даже если оно является единственным жильем, может быть арестовано в ходе процедуры банкротства, а сохранить такое имущество можно лишь тогда, когда долг превышает сумму от продажи такого имущества. В США при разрешении дела о банкротстве действуют такие пределы, которые установлены в виде порога, т.е. если единственное жилье будет превышать установленный порог штата, то изъять такое жилье и реализовать в дальнейшем станет возможным. Кроме того, в США существуют категории долгов, от которых нельзя избавиться путем прохождения процедуры банкротства физических лиц. К таким долгам относятся долги за оплату образовательных услуг. В Австралии института исполнительского иммунитета на единственное жилье и вовсе не существует. Таким образом, российское законодательство выглядит лояльнее, чем зарубежное, поэтому на суды возложена полная самостоятельность определения наличия исполнительского иммунитета или его отсутствия.

Имущество, защищенное иммунитетом, при реализации в рамках процедуры банкротства будет иметь особый порядок. А.Е. Быков отмечает, что под контролем суда во время процедуры банкротства должны учитываться интересы как должника, так и заявителя [2]. Например, во время процедуры банкротства должник объединяет две квартиры в одну, в которой общая площадь превышает социальные нормы о проживании, после чего он просит исключить такое жилье из конкурсной массы. Жилье является единственным, а для разделения такого жилья потребуется капитальный ремонт. Суд первой инстанции приходит к выводу о том, что такое жилье превышает разумный уровень для проживания. Апелляционный суд поддерживает решение суда первой инстанции, а кассационный суд не соглашается с выводами судов нижестоящей инстанции, а именно: квартира должна быть реализована, а потребность в жилище обеспечена покупкой нового за счет средств из конкурсной массы. Он ссылается на то, что данное решение нарушает конституционные права должника, т.е. право на жилище. Верховный Суд РФ также поддерживает решение кассационной инстанции. Здесь тоже прослеживается некое злоупотребление правами кредиторов, ставящее должника в тяжелое положение. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что реализация жилья и приобретение от этой реализации нового жилья из средств конкурсной массы являются неправомерными, а выдачу средств для найма жилого помещения либо доли объективно возможно осуществить в виде многосторонней сделки непосредственно при продаже уже имеющихся площадей [14; 15].

Кредиторы в таком случае могут самостоятельно приобрести менее дорогостоящее жилье в соответствии с нормами Жилищного кодекса РФ, переселить в него должника, а его дорогостоящее жилье реализовать. Стоит сказать и про реструктуризацию: если отказ должника с реструктуризацией будет являться злоупотреблением его права, то суд самостоятельно, т.е. без его согласия, сможет утвердить план [16]. Должник в дальнейшем сможет заключить с кредиторами договор займа, а деньги потратить на покупку второй недвижимости с целью «избавления» от роскошного жилья. Такой договор займа можно удостоверить залогом единственного жилья должника, а кредитор после продажи имущества должника, давший заем, автоматически переходит в первую очередь кредиторов. Это необходимо для того, чтобы требования такого кредитора были удовлетворены в первую очередь, т.к. своими действиями он способствует разрешению дела.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 дает разъяснение по вопросу реализации имущества, где в собственности должника находится несколько жилых помещений, к какому следует применять нормы об исполнительском иммунитете: «...при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, защищенность исполнительским иммунитетом будет определяться судом»⁶. Суд самостоятельно будет оценивать все важные для дела обстоятельства в целях принятия справедливого и не нарушающего ни чьих прав решения.

⁶ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 25 декабря 2018 г. № 48]. – URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/27539> (дата обращения: 14.09.2023). – Текст: электронный.

Таким образом, самой неудачной ситуацией при разрешении таких дел является та, в начале которой имущество должника реализовывается, а затем приобретается новое жилье, т.к. это может привести к злоупотреблению прав кредиторов, потому что они могут затягивать сроки приобретения нового жилья либо вообще не приобретать его, ставя должника в ужасающее для жизни положение. Кредиторам необходимо позаботиться о конституционных правах должника при помощи приобретения либо временного найма жилого помещения за счет средств из конкурсной массы.

Проблематикой исполнительского иммунитета в России выступает и такой аспект, как полномочия судебных приставов-исполнителей. Формально приставы-исполнители осуществляют свою деятельность правомерно, не нарушая законодательство нашей страны, однако практическая составляющая оставляет желать лучшего [13]. В законодательстве присутствуют явные недоработки, что действительно затрудняет быстрое судебное разрешение, ставя как должника, так и кредитора в тяжелое и нерешаемое положение. Реализуя единственное жилье, пристав не предоставляет должнику никаких аналогов, что ставит его в ужасное жизненное положение. Приставы-исполнители реализуют жилое помещение с помощью торгов, что значительно затягивает процесс, а также сохраняется риск существенного снижения стоимости имущества. В конечном итоге и кредитор, и должник могут получить минимальную сумму с таких торгов или остаться вовсе без денег. Соответственно, необходимо законодательно изменить процедуру реализации имущества или, возможно, и вовсе избавиться от «закрытых» торгов [5].

Сам механизм процедуры реализации, несмотря на длительную практику применения, можно охарактеризовать как весьма неоднозначный по сравнению с общеизвестными процедурами продажи частными лицами своего имущества на общеизвестных интернет-площадках. Существующий механизм содержит в себе риски коррупционной составляющей, т.к. значительное уменьшение стоимости имущества, участие в торгах возможны исключительно для «особых» лиц, что свидетельствует о неэффективности и нарушении конституционных прав граждан Российской Федерации. Необходимо продолжать работу по упрощенному доступу широкого круга покупателей в такую процедуру, например путем размещения реализуемого имущества должников в открытом доступе с целью быстрого и качественного исполнения судебных актов, не нарушая при этом права кредитора и должника [17].

Предлагаемое решение направлено, в том числе, и на нивелирование расходов, содержание отдельной площадки для продажи имущества в рамках исполнительного производства, что уже является положительным для общественного интереса⁷.

Имущественный иммунитет при процедуре несостоятельности (банкротства) является важным правовым механизмом, определяющим объекты имущества как защищенные от обращения взыскания и оставление их у должника с целью сохранения права на достойное существование.

Возникает необходимость соблюдения хрупкого баланса прав как кредитора, так и должника с целью недопущения применения злоупотреблений. Остается актуальным вопрос определения четких критериев жилья, которое можно считать роскошным, при этом учитывая региональные социальные нормы и минимальный уровень жилья на человека [11]. Согласно ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации⁸ учетная норма устанавливается только органом местного самоуправления, а ее размер не должен превышать размер нормы предоставления.

Так, согласно Закону г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения»⁹ учетная норма составляет 10 м² на одного человека. Согласно Закону Тульской области от 29 мая 2020 г. № 34-ЗТО¹⁰ учетная норма на одного человека составляет 33 м². За-

⁷ Несостоятельность (банкротство): учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. – Москва: Статут, 2019. – Т. 2. – 848 с.

⁸ Жилищный кодекс Российской Федерации: [от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

⁹ Ведомости Московской городской Думы. – 2006. – № 7.

¹⁰ О внесении изменений в ст. 4 Закона Тульской области «О региональных стандартах нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий и оказания мер социальной поддержки гражданам на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, стоимости жилищно-коммунальных услуг и максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи» и ст. 1 Закона Тульской области «О размере регионального стандарта максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи, используемого для расчета субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг.»: Закон Тульской области: [от 29 мая 2020 г. № 34-ЗТО]. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/7100202006010009?index=2> (дата обращения: 16.07.2023). – Текст: электронный.

кон Новосибирской области от 4 ноября 2005 г. № 337-ОЗ (ред. от 1 июня 2022 г.)¹¹ устанавливает учетную норму на одного человека, составляющую 12 м². Таким образом, можно увидеть колоссальную разницу квадратуры в различных субъектах, что будет свидетельствовать о необходимости российских судов правильно учитывать и применять такие нормы расчета квадратных метров с целью ненарушения законно установленных прав граждан. Эти права должны быть едины для всех, в то время как каждый регион предусматривает определенные критерии и учетные нормы жилья на человека.

Судам не стоит допускать нарушения и в иной области, такой как «удобство и необходимость» должника в пользовании какими-то значительными учреждениями, например дошкольными, образовательными, медицинскими и др. Все это необходимо для того, чтобы при покупке нового жилья права должника на базовые потребности не нарушались, а также чтобы его положение никак не ухудшалось по сравнению с предыдущим, в рамках доступности приведенных учреждений.

Эффективность института исполнительского иммунитета будет явно зависеть от точного законодательного закрепления, надлежащей и правильной квалификации судьи, который будет рассматривать данный вопрос, а также от добросовестности должника и заявителей (кредиторов). Соответственно, для быстрого и правильного разрешения дела, учитывая выполнение всех требований кредиторов, в силу их возможностей, стоит самостоятельно приобретать должнику замещающее жилье, после чего реализовывать предыдущее, роскошное жилье должника [10]. Такой механизм будет способствовать быстрому получению необходимых средств, соблюдению и учету прав должника, а также недопущению злоупотребления должником своих прав. Однако каждый случай на практике судьям необходимо рассматривать индивидуально, учитывая все особенности дела, положение должника и требования сторон. Законодателю нужно подбирать для судов такие объективные механизмы, которые не будут нарушать требования норм законодательства, а также интересы лиц, участвующих в деле [18].

Можно также прогнозировать скорейшие изменения законодательной базы в области исполнительского иммунитета, опираясь на упомянутое ранее постановление Конституционного Суда РФ, которым фактически отменен безусловный имущественный иммунитет на единственное жилье должника. Это явно свидетельствует о скором изменении и устранении части существующих неопределенностей. Конституционный Суд РФ закрепил те критерии, которые будут учитываться нижестоящими судами при применении ими института исполнительского иммунитета либо его неприменении к жилью, являющемуся у гражданина (должника) единственным. Соответственно, важно, чтобы суды учитывали не только требования и обстоятельства дела, но и характеристики самого жилища, в частности его размеры, стоимость, наличие дорогостоящего ремонта, а также иные его свойства, влияющие на стоимость жилого помещения должника.

Таким образом, следует внести более четкие положения о критериях оценки роскошного жилого помещения, учитывая имущественные интересы граждан, закрепив механизм реализации единственного жилья, при этом не забывая о нормативах каждого субъекта, делая норму с соответствующей отсылкой на самостоятельное региональное регулирование. Кроме того, необходимо предусмотреть жилищные нормы в рамках квадратуры жилого помещения, поскольку на данный момент Жилищный кодекс РФ содержит исключительно нормы, касающиеся найма жилого помещения. Судьям рекомендуется учитывать все особенности дела и подбирать такие механизмы, которые будут работать в области соблюдения требований норм законодательства Российской Федерации, учитывая интересы участвующих в деле лиц.

Список литературы

1. Гальперин М., Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Чефранова Е., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М.А. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов // Закон. – 2018. – № 12. – С. 27–45.
2. Быков А.Е. Единственное жилье в банкротстве: алгоритм решения проблемы // Журнал РШЧП. – 2018. – № 1. – С. 215–229.

¹¹ Об учете органами местного самоуправления граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых в Новосибирской области по договорам социального найма: Закон Новосибирской области: [от 4 ноября 2005 г. № 337-ОЗ (ред. от 1 июня 2022 г.)] // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. – 2005. – № 46.

3. *Заставнюк С.В., Цыганков А.Ю.* Конкурсное производство как процедура, применяемая в несостоятельности (банкротстве) // Заметки ученого. – 2022. – № 8. – С. 323–334.
4. *Гуреев В.А., Селионов И.В.* Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве. – Москва: Деловой стиль, 2019. – 128 с.
5. *Ярков В.В.* Глобальный кодекс принудительного исполнения как основа гармонизации исполнительного производства // Закон. – 2017. – № 7. – С. 41–58.
6. *Слабоспицкий А.С., Хакимов А.И.* Публично-правовые аспекты банкротства хозяйственных обществ // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Семенова [и др.]. – Москва: изд. ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2023. – С. 634–641.
7. *Салазко А.В., Слабоспицкий А.С.* Управляющая организация как единоличный исполнительный орган: судебные расходы при представительстве в суде // Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. А.В. Семенова [и др.]. – Москва: изд. ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2022. – С. 295–301.
8. *Слабоспицкий А.С.* Исполнение судебных решений по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности, национальных судов государств-членов ЕАЭС // Администратор суда. – 2017. – № 1. – С. 31–33.
9. *Ромашенко Н.И., Слабоспицкий А.С.* К вопросу о злоупотреблении полномочиями единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Семенова [и др.]. – Москва: изд. ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2023. – С. 627–633.
10. *Кальгина А.А., Ильин Б.В.* Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 55–66.
11. *Кузнецов Е.Н.* Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно-правовой анализ на основе законодательства России и Франции) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 4. – С. 37–44.
12. *Саленко А.В., Косс А.В., Навагина Т.А.* Конституционный Суд Российской Федерации: защитник ипотечных банков или гарант социального государства // Ежегодник конституционной экономики. 2019 / отв. ред. и сост. А.А. Ливеровский, науч. ред. Г.А. Гаджиев, рук. проекта и сост. П.Д. Баренбойм. – Москва: ЛУМ, 2019. – С. 441–458.
13. *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / под ред. В.В. Яркова. – Москва: Инфотропик Медиа, 2011. – 256 с.
14. *Харитонов Ю.С.* Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 26–31.
15. *Савельев Д.Б.* Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 69–78.
16. *Стадник А.* Имущественный иммунитет должника // Жилищное право. – 2012. – № 8. – С. 31–37.
17. *Исаенков А.А.* Иммунитеты в исполнительном производстве // Практика исполнительного производства. – 2014. – № 1-2. – С. 58–63.
18. *Зарубин А.В.* Дробление права собственности на жилое помещение помимо воли собственника и обращение взыскания на вновь образованную долю // Российский судья. – 2017. – № 10. – С. 9–13.

References

1. *Gal'perin M., Bondar' N., Klishas A., Miftahutdinov R., Chefranova E., Naumova L., Sychkova E., Erohova M.A.* Obrashchenie vzyiskaniya na edinstvennoe zhil'e: v poiskah balansa interesov // Zakon. – 2018. – № 12. – С. 27–45.
2. *Bykov A.E.* Edinstvennoe zhil'e v bankrotstve: algoritm resheniya problemy // Zhurnal RShChP. – 2018. – № 1. – С. 215–229.
3. *Zastavnyuk S.V., Cygankov A.Yu.* Konkursnoe proizvodstvo kak procedura, primenyayemaya v nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Zаметки ученого. – 2022. – № 8. – С. 323–334.
4. *Gureev V.A., Selionov I.V.* Imushchestvennye immunitety v ispolnitel'nom proizvodstve. – Moskva: Delovoj stil', 2019. – 128 s.

5. *Yarkov V.V.* Global'nyj kodeks prinuditel'nogo ispolneniya kak osnova garmonizacii ispolnitel'nogo proizvodstva // *Zakon*. – 2017. – № 7. – S. 41–58.
6. *Slabospickij A.S., Hakimov A.I.* Publichno-pravovye aspekty bankrotstva hozyajstvennyh obshchestv // Aktual'nye napravleniya razvitiya otraslej prava v usloviyah novoj real'nosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. A.V. Semenova [i dr.]. – Moskva: izd. ChOUVO “Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte”, 2023. – S. 634–641.
7. *Salazko A.V., Slabospickij A.S.* Upravlyayushchaya organizaciya kak edinolichnyj ispolnitel'nyj organ: sudebnye rashody pri predstavitel'stve v sude // *Sovremennoe pravo v usloviyah reformirovaniya obshchestva i gosudarstva: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* / pod red. A.V. Semenova [i dr.]. – Moskva: izd. ChOUVO “Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte”, 2022. – S. 295–301.
8. *Slabospickij A.S.* Ispolnenie sudebnyh reshenij po sporam, svyazannym s osushchestvleniem hozyajstvennoj deyatel'nosti, nacional'nyh sudov gosudarstv-chlenov EAES // *Administrator suda*. – 2017. – № 1. – S. 31–33.
9. *Romashenko N.I., Slabospickij A.S.* K voprosu o zloupotreblenii polnomochiyami edinolichnogo ispolnitel'nogo organa hozyajstvennogo obshchestva // Aktual'nye napravleniya razvitiya otraslej prava v usloviyah novoj real'nosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. A.V. Semenova [i dr.]. – Moskva: izd. ChOUVO “Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte”, 2023. – S. 627–633.
10. *Kal'gina A.A., Il'in B.V.* Zhiv li ispolnitel'skij immunitet edinstvennogo zhil'ya grazhdanina-dolzhnika? // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2018. – № 8. – S. 55–66.
11. *Kuznecov E.N.* Immunitet ot vzyskaniya v otnoshenii opredelennyh vidov imushchestva dolzhnika (sravnitel'no-pravovoj analiz na osnove zakonodatel'stva Rossii i Francii) // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. – 2001. – № 4. – S. 37–44.
12. *Salenko A.V., Koss A.V., Navagina T.A.* Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: zashchitnik ipotechnyh bankov ili garant social'nogo gosudarstva // *Ezhegodnik konstitucionnoj ekonomiki. 2019* / otv. red. i sost. A.A. Liverovskij, nauch. red. G.A. Gadzhiev, ruk. proekta i sost. P.D. Barenbojm. – Moskva: LUM, 2019. – S. 441–458.
13. *Malyushin K.A.* Principy grazhdanskogo ispolnitel'nogo prava: problemy ponyatiya i sistemy / pod red. V.V. Yarkova. – Moskva: Infotropik Media, 2011. – 256 s.
14. *Haritonova Yu.S.* Ispolnitel'skij immunitet edinstvennogo zhil'ya grazhdanina i doktrina dobrosovestnosti uchastnikov oborota // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2019. – № 5. – S. 26–31.
15. *Savel'ev D.B.* Imushchestvennyj immunitet na edinstvennoe zhiloe pomeshchenie grazhdanina: obespechenie balansa prav kreditorov i dolzhnikov // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2014. – № 11. – S. 69–78.
16. *Stadnik A.* Imushchestvennyj immunitet dolzhnika // *Zhilishchnoe pravo*. – 2012. – № 8. – S. 31–37.
17. *Isaenkov A.A.* Immunitety v ispolnitel'nom proizvodstve // *Praktika ispolnitel'nogo proizvodstva*. – 2014. – № 1-2. – S. 58–63.
18. *Zarubin A.V.* Droblenie prava sobstvennosti na zhiloe pomeshchenie pomimo voli sobstvennika i obrashchenie vzyskaniya na vnov' obrazovannuyu dolyu // *Rossijskij sud'ya*. – 2017. – № 10. – S. 9–13.

УДК 343.9

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В РОССИИ

Баринов Сергей Владимирович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

На основе статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации проводится анализ состояния и динамики преступлений, нарушающих неприкосновенность жилища. Выявляется положительная тенденция к снижению числа осужденных, начиная с 2018 г. Отмечается, что в то же время удельный вес рассматриваемых преступлений в общем количестве преступлений по гл. 19 Уголовного кодекса РФ остается значительным. Описываются типичные портреты личности преступников, совершающих преступные деяния как по основному, так и по квалифицированным составам преступления. Лица, привлекаемые к ответственности, зачастую не считают, что совершают преступление, поскольку вторгаются в чужое жилище во время бытовых ссор, а также по другим, как им кажется, «уважительным» причинам. Большинство преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Приводятся следующие факторы, затрудняющие привлечение нарушителя к ответственности по ч. 3 ст. 139 Уголовного кодекса РФ: особенности квалификации, активное противодействие со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, неприкосновенность частной жизни, состояние преступности, динамика преступности

THE STATE AND DYNAMICS OF VIOLATIONS OF THE INVIOABILITY OF THE HOUSING IN RUSSIA

Barinov S.V.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article, based on statistical data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, analyzes the state and dynamics of crimes that violate the inviolability of the housing. There has been a positive trend towards a decrease in the number of convicts since 2018. At the same time the share of the crimes under consideration in the total number of crimes under Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation remains significant. Typical personality portraits of criminals committing criminal acts both according to the main and qualified elements of the crime are described. Persons brought to justice often do not believe that they are committing a crime because they invade someone else's home during domestic quarrels, as well as for other, as it seems to them, "valid" reasons. The most of crimes are committed in a state of intoxication. Factors that make it difficult to bring a violator to justice under Part 3 of Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation: qualification features, active counteraction of a suspect (accused).

Keywords: inviolability of the housing, inviolability of private life, state of crime, dynamics of crime

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-39-45

Право на неприкосновенность жилища относится к числу основных прав человека, признаваемых как в международных правовых актах, так и в актах национального законодательства [1]. Так, Конституция РФ¹ в ст. 25 закрепляет право на неприкосновенность жилища.

Неприкосновенность жилища определяется следующим образом: «Особое состояние личного, индивидуального и недоступного посторонним места, объекта, призванного обеспечивать, охранять и гарантировать протекание необходимых естественных процессов, целостность и сохранность информации, затрагивающей непосредственно частную (интимную) сторону жизни лица, личные и семейные тайны на данной закрытой территории (жилище); гарантия от нежелательного их (тайн) добывания различными незаконными способами и приемами со стороны как физических лиц, так и государства в лице его органов и институтов» [2, с. 232].

Эффективную реализацию конституционных прав и свобод обеспечивают правовые механизмы их защиты [3]. Наиболее высокой степенью защиты неприкосновенности жилища является уголовно-правовая защита рассматриваемого права [4, с. 6]. Уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, устанавливает ст. 139 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)². Указанная статья включена законодателем в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Следует отметить, что преступление является достаточно распространенным в следственно-судебной практике. Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, ежегодно регистрируется несколько тысяч преступлений по ст. 139 УК РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 139 УК РФ в целом по России³

Год	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период
2012	10 354
2013	10 371
2014	11 940
2015	12 393
2016	12 765
2017	13 241
2018	12 973
2019	11 844
2020	11 479
2021	7 405
2022	5 511

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно число осужденных за нарушение неприкосновенности жилища составляет несколько тысяч человек. Так, за 2019 г. общее число осужденных по основной статье составило 6 309, за 2020 г. – 5 694, за 2021 г. – 3 818, за 2022 г. – 2 622 человека.

Приведенные в таблице 2 сведения позволяют отметить положительную тенденцию к снижению числа осужденных, начиная с 2018 г., которую наглядно можно увидеть на графике (рисунок 1).

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 17.09.2023). – Текст: электронный.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России: [официальный сайт]. – URL: http://www.xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 05.09.2023). – Текст: электронный.

Таблица 2 – Сведения о числе осужденных по ст. 139 УК РФ⁴

Год	Число осужденных					
	по ч. 1 ст. 139 УК РФ		по ч. 2 ст. 139 УК РФ		по ч. 3 ст. 139 УК РФ	
	по основной статье	по дополнительной квалификации (по числу лиц)	по основной статье	по дополнительной квалификации (по числу лиц)	по основной статье	по дополнительной квалификации (по числу лиц)
2012	5 597	1 309	283	126	2	6
2013	5 432	1 363	230	118	0	3
2014	6 141	1 406	261	114	1	5
2015	5 149	1 473	277	121	3	2
2016	6 840	1 462	302	144	2	3
2017	7 279	1 370	344	110	1	5
2018	7 040	1 277	300	96	1	1
2019	5 994	1 116	310	94	5	1
2020	5 388	1 068	306	122	0	4
2021	3 575	1 113	243	114	0	0
2022	2 409	981	213	117	0	2

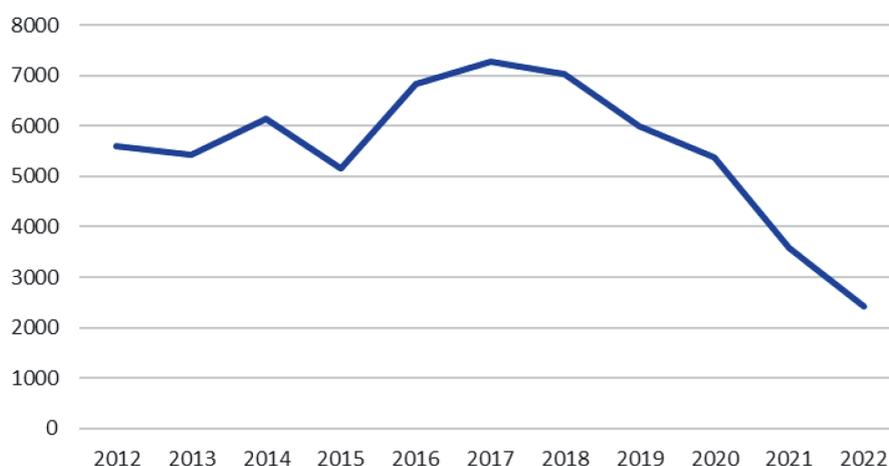

Рисунок 1 – Число осужденных по основной статье по ч. 1 ст. 139 УК РФ

Несмотря на то, что можно наблюдать положительную тенденцию к снижению числа осужденных относительно пика в 2017 г., когда их количество составляло 7 624 человека, удельный вес рассматриваемых преступлений в общем количестве преступлений по гл. 19 УК РФ остается значительным. Для сравнения приведем следующие данные: доля числа осужденных по ст. 139 УК РФ за 2022 г. составила 69 % от общего числа осужденных по всей гл. 19 УК РФ⁵.

Необходимо учитывать, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁶ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, однако прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Соответственно, инициатива защиты нарушенного права на неприкосновенность жилища должна исходить от физического лица, подтверждающего свое желание привлечь виновного к уголовной ответственности путем подачи заявления. В связи с этим достаточно интересными

⁴ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.09.2023). – Текст: электронный.

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

являются следующие результаты исследования: из 120 опрошенных респондентов 11 % указали, что они становились жертвами незаконных посягательств на неприкосновенность их жилища; только 2 % из них обращались в правоохранительные органы с заявлением о нарушении их прав; 70 % граждан даже не имели понятия о том, что за незаконное проникновение в жилище предусмотрена уголовная ответственность. Причиной представляется «низкое правовое сознание граждан, так или иначе ставших жертвами рассматриваемого преступления» [5, с. 52].

Если преодоление сопротивления незаконному проникновению в жилище сопровождается применением насилия или угрозой его применения, то содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 139 УК РФ. Количество привлекаемых за совершение таких преступлений значительно меньше, чем по основному составу. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ч. 2 ст. 139 УК РФ составило 4 % от общего числа осужденных по ст. 139 УК РФ за 2022 г. Положительную тенденцию к снижению числа осужденных, начиная с 2018 г., наглядно можно увидеть на графике (рисунок 2).

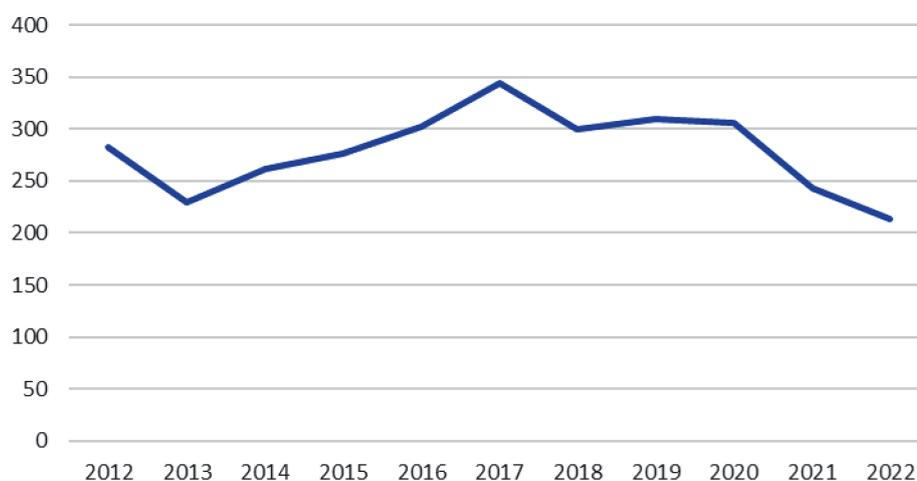

Рисунок 2 – Число осужденных по основной статье по ч. 2 ст. 139 УК РФ

В ряде дел совершение преступления по ч. 2 ст. 139 УК РФ сопровождалось причинением вреда различной степени тяжести или угроз убийством и квалифицировались по совокупности по ст. 111, 112, 115 и 119 УК РФ.

Приведем типичный портрет личности преступника, совершающего преступное нарушение неприкосновенности жилища по ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ: мужчина (89 % дел) в возрасте 30–45 лет, имеющий среднее и неоконченное среднее (72 %), средне-специальное (26 %) образование, официально не трудоустроенный (35 %) или работающий по профессии, не требующей высокой квалификации (разнорабочий, грузчик), в браке не состоящий, имеющий неснятую и непогашенную судимость (38 %), ранее неоднократно привлекавшийся к административной ответственности за нарушение общественного порядка, что характеризует его отрицательно, т.е. как лицо, склонное к совершению противоправных деяний. Необходимо отметить, что 76 % преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения, а 9 % преступных нарушений неприкосновенности жилища совершается группой лиц.

В большинстве дел подсудимый признает вину полностью, в содеянном раскаивается, приносит извинения потерпевшему, обещает впредь не совершать противоправных деяний, принимает меры к возмещению ущерба, примирению с потерпевшим, активно способствует раскрытию и расследованию преступления.

Отмечается, что «мотивы и цели в данном преступлении для квалификации значения не имеют и только оказывают влияние на определение степени и характера общественной опасности личности подсудимого, а также на индивидуализацию за содеянное при выборе и назначении ему по приговору суда конкретного вида уголовного наказания» [6, с. 109].

Лица, привлекаемые к ответственности по ст. 139 УК РФ, зачастую не считают, что совершают преступление, поскольку вторгаются в чужое жилище во время бытовых ссор, а также по другим, как им кажется, «уважительным» причинам. Однако подобное не может свидетельствовать об отсутствии в их действиях состава преступления. Безусловно, мотивы преступления подлежат установлению по делу, но в исследуемой ситуации их выяснение необходимо лишь для отграничения инкриминируемого преступления от других смежных составов, например от самоуправства [7, с. 80].

Незаконное проникновение в жилое помещение, совершенное с использованием служебного положения, образует особо квалифицированный состав преступления, ответственность за которое предусматривает ч. 3 ст. 139 УК РФ. Использование служебного положения, применительно к указанной статье, считается «незаконное использование физическим лицом юридических возможностей проникновения в жилище, в силу наличия у лица управленческих полномочий либо в силу иных предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на волю лица, проживающего в жилище для проникновения в него» [8, с. 10].

Приведем типичный портрет личности преступника по ч. 3 ст. 139 УК РФ: мужчина в возрасте 25–40 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование. По изученным уголовным делам в момент совершения преступления нарушитель являлся сотрудником полиции (занимал должность оперативного уполномоченного, участкового уполномоченного, патрульного, помощника оперативного дежурного дежурной части, т.е. исполнение им должностных обязанностей предполагало непосредственный контакт с населением). В целом, нарушитель характеризуется положительно по месту жительства, на учетах у врача психиатра и нарколога не состоит, женат, имеет малолетних детей, ранее ни к каким видам юридической ответственности не привлекался.

Мотивами преступных действий могут быть личная заинтересованность, ложно понятые интересы службы, желание добиться любыми способами повышения показателей по выявлению преступлений.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ч. 3 ст. 139 УК РФ крайне незначительно (см. таблицу 2). Так, число осужденных по ч. 3 ст. 139 УК РФ за 2022 г. составило 2 человека (по дополнительной квалификации). Такую ситуацию отдельные исследователи объясняют тем, что субъектами преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ являются работники правоохранительных органов. Можно предположить, что их сотрудники не заинтересованы «выносить сор из избы», а уголовные дела либо просто не возбуждаются, либо их закрывают по различным основаниям [5, с. 51].

Отчасти с изложенным мнением можно согласиться. Так, в ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 139 УК РФ в отношении начальника Отдела уголовного розыска ОМВД России по Панинскому району Воронежской области капитана полиции К., было установлено, что по сообщению о неправомерных действиях сотрудников полиции в отношении этого гражданина проводилась служебная проверка. По результатам проверки было вынесено заключение о том, что причастность К. к совершению неправомерных действий не установлена. Окончательный вопрос о причастности К. к совершению неправомерных действий и его дальнейшей службе в органах внутренних дел было предложено рассмотреть по результатам принятия итогового процессуального решения следственными органами или судом по уголовному делу. Рассмотрев уголовное дело по существу, суд принял решение признать К. виновным в совершении преступления⁷.

Представляется, что есть и другие факторы, объясняющие низкое количество привлекаемых к ответственности по ч. 3 ст. 139 УК РФ, которыми являются, прежде всего, особенности квалификации преступного деяния. Использование служебного положения, являющегося квалифицирующим признаком незаконного нарушения неприкосновенности жилища, может охватываться другим вменяемым должностному лицу составом преступления.

Так, в ходе судебного заседания по уголовному делу в отношении участковых уполномоченных Б. и Ч., которые через незапертые входные двери незаконно проникли в квартиру потерпевшего, действуя против воли проживающих в ней лиц, и находились там, не имея на то законных оснований, суд

⁷ Приговор Панинского районного суда Воронежской области по делу № 1-17/2019. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.

пришел к выводу о том, что подсудимые не использовали свое служебное положение для проникновения в жилище потерпевших, а превысили свои должностные полномочия. С учетом изложенного, суд полагает, что указанные действия подсудимых излишне квалифицированы по ч. 3 ст. 139 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 17 УК РФ в действиях подсудимых отсутствует совокупность преступлений, а данные действия полностью охватываются п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ⁸.

При квалификации деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ следует учесть, что Конституция РФ (ч. 3 ст. 55) допускает в конституционно значимых целях возможность соразмерного ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Ряд такого рода ограничений предусмотрен Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹, которым в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств обязанность выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, возлагается на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (ст. 2).

Как правило, лицо привлекается к ответственности по ч. 3 ст. 139 УК РФ при совокупном совершении иных должностных преступлений, среди которых превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ч. 2 ст. 292 УК РФ) и др.

Расследование преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ проходит в ситуации активного противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого), который знает тактику оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, на сотрудничество со следствием не идет, от дачи показаний и явки с повинной отказывается либо дает противоречивые показания, выдвигает ложные версии произошедшего, оказывает влияние на свидетелей, пользуется помощью профессиональных защитников (адвокатов), сослуживцев, знакомых жителей, что также затрудняет привлечение нарушителя к ответственности.

Таким образом, оценка состояния и динамики нарушений неприкосновенности жилища показывает, что с 2018 г. наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений. В то же время их удельный вес в общем количестве преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина остается значительным. В целях решения задачи по снижению уровня преступности в сфере неприкосновенности жилища необходимы дальнейшее изучение ее причин, личности преступников и мотивации преступного поведения, выработка научных рекомендаций и внедрение их на практике.

Список литературы

1. *Суслова С.И.* Дискуссионные вопросы о правовой природе права на неприкосновенность жилища // Академический юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 46–51.
2. *Тюрин П.Ю.* Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2002. – 236 с.
3. *Волчкова Н.Н.* Механизм обеспечения конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 11. – С. 51–55.
4. *Баринов С.В.* Теория и практика расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: монография. – Москва: изд. ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2022.
5. *Зейналов М.М., Айдиев И.М.* Состояние и динамика нарушения неприкосновенности жилища в Республике Дагестан (статья 139 УК РФ) // Современное право. – 2008. – № 8. – С. 50–52.
6. *Динека В.И., Кириллов С.И.* Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 106–111.
7. *Чурсин А.И.* Уголовно-правовое значение мотива нарушения неприкосновенности жилища // Криминалистика. – 2018. – № 3. – С. 78–80.
8. *Авшеев Э.Ю.* Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2005. – 20 с.

⁸ Приговор Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-150/2011. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2023). – Текст: электронный.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

References

1. *Suslova S.I.* Diskussionnye voprosy o pravovoj prirode prava na neprikosновенnost' zhilishcha // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. – 2011. – № 1. – S. 46–51.
2. *Tyurin P.Yu.* Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na neprikosновенnost' zhilishcha v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. – Saratov, 2002. – 236 s.
3. *Volchkova N.N.* Mekhanizm obespecheniya konstitucionnyh prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2018. – № 11. – S. 51–55.
4. *Barinov S.V.* Teoriya i praktika rassledovaniya prestupnyh narushenij neprikosновенnosti chastnoj zhizni: monografiya. – Moskva: izd. ChOUVO “Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte”, 2022.
5. *Zejnalov M.M., Ajdiev I.M.* Sostoyanie i dinamika narusheniya neprikosновенnosti zhilishcha v Respublike Dagestan (stat'ya 139 UK RF) // Sovremennoe pravo. – 2008. – № 8. – S. 50–52.
6. *Dineka V.I., Kirillov S.I.* Neprikosновенnost' zhilishcha: ob'ektivnye i sub'ektivnye priznaki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 7. – S. 106–111.
7. *Chursin A.I.* Uголовно-pravovoe znachenie motiva narusheniya neprikosновенности zhilishcha // Kriminolist". – 2018. – № 3. – S. 78–80.
8. *Avsheev E.Yu.* Uголовно-pravovaya ohrana prava na neprikosновенnost' zhilishcha: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Rostov-na-Donu, 2005. – 20 s.

УДК 343.8

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ ИНОСТРАНЦАМИ В ПЕРИОД СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Кривошеев Сергей Владимирович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: 9262625339@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Проявление насилия во все времена является проблемой в развитии общества. В местах изоляции потенциальных преступников проявление насилия представляет собой существенную проблему функционирования данных учреждений в соответствии с законом и мешает полноценному исполнению ими возложенных на них задач. Исследование посвящено проблемам проявления насилия и вопросам их предупреждения со стороны иностранных граждан, содержащихся под стражей. Актуальность работы обусловлена возрастающим количеством прибывающих в нашу страну мигрантов, что негативно сказывается на совершении ими преступлений с применением насилия, в том числе в период содержания под стражей. Проводится анализ особенностей содержащихся под стражей иностранных граждан, исследуются виды конфликтных ситуаций, возникающих с их участием в период содержания в следственном изоляторе. Исследование проводилось в следственных изоляторах, расположенных на территории Московской области, в течение 2022 г. и первого квартала 2023 г.

Ключевые слова: насилие, следственный изолятор, иностранный гражданин, обвиняемый, преступление, содержание под стражей

ON SOME FEATURES OF THE MANIFESTATION OF VIOLENCE BY FOREIGNERS IN CUSTODY

Krivosheev S.V.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: 9262625339@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The problem of manifestation of violence at all times is a problem in the development of society. In places of isolation of potential criminals the manifestation of violence is a significant problem in the functioning of these institutions in accordance with the law and interferes with their full performance of the tasks assigned to them. This work is devoted to the problems of manifestation of violence and the issues of their prevention by foreign citizens in custody. The relevance of the study is caused by the ever-increasing number of migrants arriving in our country, which negatively affects their commission of crimes with the use of violence, including while in detention. The paper analyzes the features of foreign citizens held in custody, examines the types of conflict situations that arise with their participation during the period of detention in a pre-trial detention centers. The study was conducted in pre-trial detention centers located on the territory of the Moscow Oblast in the period 2022–2023 (first quarter) years.

Keywords: violence, pre-trial detention center, foreign citizen, accused, crime, custody

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-46-51

Насильственные преступления, совершаемые в следственных изоляторах, имеют свои особенности, отличные от подобных преступлений, совершаемых в других исправительных учреждениях (исправительных колониях различных видов режимов), а также от совершаемых насильственных преступлений в обычной жизнедеятельности.

Первая особенность выражается в необычном месте его проявления. Местом содержания под стражей в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹ являются следственные изоляторы, помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора Федеральной службы исполнения наказаний России, а также изоляторы временного содержания МВД РФ и пограничных органов ФСБ РФ. При этом в данных учреждениях основным местом возникновения конфликта является камерное помещение, в котором лица содержатся до 90 % своего времени. Кроме того, насильственные преступления совершаются в коридорах, камерах прогулочных дворов, медицинских кабинетах, камерах сборного отделения, душевых комнатах. При этом в камерных помещениях наиболее часто насилие применяется в «мертвых» зонах, где отсутствуют видеонаблюдение и возможности визуального просмотра через смотровой глазок, среди которых санузел, углы камеры, примыкающие к двери, места, закрытые спальными помещениями.

Второй особенностью проявления насилия является особый тип личности преступника, который обладает специальным процессуальным статусом лица подозреваемого, обвиняемого или осужденного за совершение преступления. Иными словами, потенциальный преступник (подозреваемый, обвиняемый) или уже признанный таковым решением суда (осужденный) вновь совершает преступление в месте, где он был изолирован от общества, с целью недопущения возможности совершать в будущем новые преступные деяния. В этом и состоит повышенная общественная опасность совершаемых им насильственных преступных деяний, т.к. они посягают не только на личность другого человека, но и на порядок управления, дезорганизуют деятельность учреждений, тем самым устрашая общество невозможностью полного предотвращения преступлений со стороны правоохранительных органов.

Третьей особенностью являются особые, специфические причины и условия совершения насильственных преступлений. Детерминантами насилия выступают как межличностные отношения: бытовые конфликты, борьба за неформальную власть и др., так и меры, направленные на надлежащее обеспечение режима со стороны сотрудников учреждений, процессуальные особенности производства расследования в отношении человека, обвиняемого в совершении преступления.

Четвертой особенностью является особый комплекс мер, направленных на предупреждение проявления столь опасных преступных деяний, с применением физического и психического насилия, отличного от иных исправительных учреждений.

Отдельно остановимся на некоторых особенностях личности и причинном комплексе, детерминирующем насильственное преступное поведение в указанных условиях.

В последние годы наблюдается увеличение случаев возникновения конфликтных ситуаций, в которых участвуют лица разных национальностей. При этом причиной конфликта выступает как раз приверженность человека к иному гражданству, вероисповеданию, национальности, культуре и др.

Миграционные процессы стали неотъемлемой частью социально-политической и экономической жизни в России последних лет. Будучи сложным явлением, миграция крайне непредсказуема и неоднозначна по своим последствиям. В разных обстоятельствах из полезного фактора развития она трансформируется в маргинальный и даже криминальный [1, с. 145].

В научной литературе проблемы преступности, совершаемой иностранными гражданами, освещены недостаточно, что особенно касается совершения преступлений с применением насилия в условиях содержания под стражей.

Несмотря на использование понятия «преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства» в официальных статистических сборниках МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, юридически указанные термины не закреплены, что вызывает разногласия, касающиеся их корректности [2; 3]. Различное мнение авторов указывает на разнообразные подходы к криминологическому исследованию данного вида преступности, что приводит к необъективной оценке изучаемого социального феномена и затрудняет создание теоретико-методологической основы для разработки концепции и программы его предупреждения [4].

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон: [от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 9. – Ст. 2759.

Преступность иностранцев связана в основном с тремя мощными миграционными потоками в Россию: среднеазиатским, закавказским и западным направлениями [5, с. 219]. В пенитенциарных учреждениях европейской части России, исполняющих меру пресечения в виде заключения под стражу, наблюдается определенная картина по гражданству содержащихся в них лиц. Так, по данным исследования, проводимого в 2022 г. и первом квартале 2023 г., в следственных изоляторах Московской области (региона, который наряду с г. Москвой обладает наибольшим количеством данных учреждений в структуре регионального УФСИН России) количество лиц, содержащихся под стражей, имеющих разное гражданство, было представлено следующим образом: Российская Федерация – 79,7 %; Республика Азербайджан – 2,1 %; Республика Армения – 1 %; Республика Беларусь – 1,4 %; Республика Киргизия – 1,4 %; Республика Молдова – 0,2 %; Республика Таджикистан – 4,7 %; Республика Узбекистан – 7,7 %; Украина – 1,4 %. Лица без гражданства составили 0,4 %.

Следует отметить, что среди лиц, ранее судимых и отбывавших уголовное наказание, преобладают граждане РФ – 90,7 % (иностранцы – 9,3 %), а среди лиц, ранее не судимых и не отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы, доля указанных лиц заметно ниже – 68,7 % (иностранцы – 31,3 %). Это обусловлено тем, что после осуждения, отбытия уголовного наказания иностранные граждане, как правило, покидают территорию нашей страны, а если и возвращаются обратно, то у себя на родине стараются менять документы, изменяя и некоторые свои установочные данные, при этом по учетам нашей страны уже считаются ранее не судимыми.

Кроме того, сотрудниками уголовно-исполнительной системы не учитывается наличие привлечения к уголовной ответственности и отбывания реального наказания в виде лишения свободы у себя в государстве иностранным гражданином при размещении по камерам в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Данное обстоятельство приводит к тому, что в одном камерном помещении могут оказаться лица, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, и лица, которые реально находились в различного вида исправительных учреждениях, являющиеся носителями криминальной субкультуры, применяющие ее правила в межличностном общении, провоцируя на этой почве возникновение конфликтов. При этом правила и традиции криминальной субкультуры в разных государствах могут существенно отличаться. Столкновения на почве неприязни «новых правил» могут повлечь за собой гораздо более серьезный конфликт, нежели межличностный.

Рост преступлений, совершаемых мигрантами, как и ежегодное их численное увеличение, фиксируется не только в местах содержания под стражей, т.е. это отражает общую картину преступности в нашей стране. Так, по данным МВД РФ², за 2022 г. иностранные граждане и лица без гражданства совершили 33 193 преступления, а динамика прироста составила +6 % относительно 2021 г., из которых граждане государств-участников СНГ составили 27 218 (+7,5 %). При этом негативно обстоит дело и с возрастающим количеством преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами указанных категорий: прирост за год составил +10,3 и 4,8 % соответственно.

По данным Следственного комитета РФ, «зафиксирован рост в 2022 г. более чем на треть совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений, среди них убийств – на 16 %, изнасилований – на 12 %. В 2022 г. всеми правоохранительными органами расследовано 37 тыс. преступлений мигрантов, при этом порядка 60 % из них совершено жителями среднеазиатских республик»³.

Следовательно, на основе приведенных данных можно спрогнозировать дальнейшее увеличение указанных категорий лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, и, соответственно возрастание конфликтов на этой почве.

Проблема увеличившегося количества преступлений мигрантов обуславливает повышенный уровень неприязни и опасения за собственную безопасность, неприязнь к этой категории людей и вызывает критику действий силовых структур [6, с. 27].

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. – URL: <http://www.mvd.pf/reports/item/35396677> (дата обращения: 02.06.2023). – Текст: электронный.

³ В России на 10 % выросло число преступлений, совершенных иностранцами. – URL: <http://www.tass.ru/obschestvo/16644605> (дата обращения: 02.06.2023). – Текст: электронный.

Несмотря на относительно небольшую долю преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории РФ, а также на их относительно небольшой процент среди лиц, содержащихся под стражей, проблема борьбы с их девиантным поведением является достаточно актуальной.

Следует отметить, что официальная статистика не учитывает число иностранных граждан, уже получивших гражданство РФ, причем не всегда законно. Среди таких «новых» граждан большую долю составляют выходцы из среднеазиатских республик. При этом они не интегрируются в коренное общество: не изучают язык, культуру, обычаи, нормы морали и нравственности, нормы права, но при этом являются гражданами РФ. К таким лицам следует применять термин «латентные мигранты». Доля таких лиц достаточно высока, особенно в московском регионе, что находит соответствующее отражение и в местах содержания под стражей.

В связи с этим предлагается внести соответствующее изменение в законодательство, предусматривающее отмену решения о приеме в гражданство РФ за совершение преступления с применением насилия по уголовному законодательству РФ. Предлагается внести дополнение в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О гражданстве Российской Федерации»⁴ и изложить ч. 4 ст. 22 следующим образом: **«Решение о приобретении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное лицо после принятого решения о приобретении гражданства РФ признано судом виновным в совершении умышленного преступления, совершенного с применением насилия».**

Конфликтные ситуации, возникающие между лицами разных национальностей, протекают в двух основных плоскостях: в своей среде, в межличностном общении; в отношениях с персоналом учреждений.

Межличностные конфликты лиц разных национальностей, содержащихся в одном камерном помещении, имеют свои особенности. При этом стоит учитывать, что у представителей народов Северного Кавказа, территорий, входящих в состав России, стили поведения с представителями Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана и других среднеазиатских регионов, входивших ранее в СССР, схожи.

Следует отметить, что мигранты, находясь в России, держатся обособленно от коренного населения, не проявляя явных признаков агрессии по отношению к гражданам принимающей страны, но при этом в среде самих мигрантов зачастую возникают ситуации криминального характера. Распространенными причинами преступности и одновременно виктимности мигрантов служат незнание русского языка, низкий образовательный уровень мигрантов, их правовой нигилизм [7, с. 13–14, 71].

Так, если в камерном помещении содержится один или два представителя иной национальности, отличной от славянской группы, то никаких проблем на национальной почве не происходит. Однако если их больше, то происходит неформальное объединение на основе каких-либо общих интересов, при этом даже если вне мест изоляции от общества они никогда бы не общались. Такими интересами могут быть общий язык, совместное отправление религиозных обрядов, бытовая культура, непринятие, порой агрессивное, иных норм морали и нравственности, «проявление религиозной нетерпимости к иноверцам, существование глубоко законспирированных этнических преступных групп, влияние экстремистских исламских религиозных течений» [8, с. 109] и др.

В практической деятельности следственных изоляторов на протяжении последних десяти лет все чаще сотрудники сталкиваются с возникновением подобных конфликтов и необходимостью их предотвращения путем перевода человека в другую камеру в результате преследования по мотивам религиозной мести – приверженности к православию со стороны радикальных мусульман, или преследования по национальному признаку – со стороны представителей ближневосточных государств по отношению к гражданам РФ. При этом обратная тенденция не выявлена. Так, граждане России, являющиеся носителями разной веры, терпимее относятся к иностранцам, причем даже в условиях изоляции от общества.

Ученые выделяют следующую особенность: «Лица из иностранных государств, осужденные за преступления на территории Российской Федерации, в основной своей массе имеют следующие пока-

⁴ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон: [от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

затели по уровню образования: высшее образование – около 8 %, среднее общее – 56 %, среднее профессионально-техническое – 22 %, отсутствуют данные об образовании (возможно, нет классического образования) – 14 %» [6, с. 27].

В силу слабой образованности, незнания культурных особенностей, в том числе поверхностного знакомства с «тюремной» субкультурой, представители иностранных государств используются в деятельности некоторых экстремистских организаций, например движения «АУЕ» (запрещенная в России экстремистская организация), которое направлено на вымогательство денежных средств в отношении иных лиц, содержащихся под стражей, с применением физического и психического насилия. В 2021 г. приверженцы данной организации были выявлены в СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве, а в 2022 г. – в СИЗО-10 УФСИН России по Московской области (г. Ногинск).

По данным прокуратуры г. Москвы, «участники АУЕ воспрепятствуют сотрудникам СИЗО в выполнении служебных обязанностей, отказываются выполнять законные требования администрации учреждения, нарушают порядок содержания под стражей, организуют доставку запрещенных предметов на территорию следственного изолятора, а также осуществляют сбор средств для поддержания деятельности организации»⁵.

Кроме того, вызывают определенную обеспокоенность взаимоотношения исследуемой группы с персоналом учреждений, сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Указанные лица в силу низкой правовой грамотности, нежелания изучать и соблюдать правовые нормы государства целенаправленно вступают в конфликты с персоналом, противодействуют проведению режимных мероприятий, не реагируют при отправлении своих религиозных обрядов, защищают интересы своей малой группы, в том числе и посредством физической агрессии. Так, 24 июля 2016 г. акцию неповиновения с исламистским подтекстом организовали в хакасской колонии № 35, одним из требований которой стало предоставление религиозных поблажек мусульманам, в частности требование о совершении намаза в любое время.

В течение последнего времени, в период проведения Специальной военной операции, появилась необходимость выделения отдельной группы иностранных граждан – славянской, которую ранее особенно никогда не изучали. Эту группу составили представители Украины, а также выходцы из данной территории, получившие гражданство РФ. Несмотря на то, что некоторые представители Украины настроены против нашей страны, особых конфликтов на этой почве пока не фиксируется. Однако на этот момент следует обращать повышенное внимание, потому что в местах содержания под стражей стало появляться все большее количество лиц, реально участвовавших в конфликте по обе стороны, для которых решение проблем насильем не является устрашающим.

Таким образом, тенденция совершения преступлений иностранными гражданами является не очень положительной как в целом по стране, так и в местах содержания под стражей. Особенно это касается лиц, являющихся выходцами из среднеазиатских государств – бывших республик СССР, от которых исходит основная угроза применения насилия при совершении преступлений на национальной почве, вероисповедания, пропаганды национальной культуры, традиций и обычаев. На это должны обращать внимание сотрудники учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, которые предупреждают насильственные преступления, совершаемые на территории следственных изоляторов. При этом данная деятельность должна носить упреждающий характер. Борьба с криминальным насильем в местах содержания под стражей, совершаемым иностранными гражданами, должна вестись комплексно, с привлечением как гласных возможностей, так и негласной работы сотрудников оперативных аппаратов.

Список литературы

1. *Капинус О.С.* Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. – Текст: электронный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 145–151. – URL: <http://www.doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-145-151>.

⁵ Против экстремистской группы «АУЕ» в «Матросской тишине» возбудили уголовное дело. – URL: <http://www.gazeta.ru/social/2021/08/30/13932356.shtml> (дата обращения: 29.05.2023). – Текст: электронный.

2. *Сергеева А.А., Ракова М.Н.* Понятие преступности, связанной с иностранцами // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 32. – С. 66–70.
3. *Балыков В.Н.* Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства: по материалам г. Москвы и Московской области: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2009. – 214 с.
4. *Рашитов Л.Р.* Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 214–219.
5. *Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А.* Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 219–224.
6. *Ветрова О.А., Гостев А.Н., Демченко Т.С., Петрова О.В.* Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социально-правовая характеристика // Вестник Академии МВД РФ. – 2020. – № 2. – С. 23–31.
7. *Аблиязова Е.Б.* Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении мигрантов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2021. – 207 с.
8. *Гаврилов Е.Д.* Тенденции пенитенциарных преступлений, совершаемых иностранными гражданами в российских исправительных учреждениях // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 31. – С. 109–111.

References

1. *Kapinus O.S.* Prestupnost' inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii. – Tekst: elektronnyj // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 1. – S. 145–151. – URL: <http://www.doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-145-151>.
2. *Sergeeva A.A., Rakova M.N.* Ponyatie prestupnosti, svyazannoj s inostrancami // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2013. – № 32. – S. 66–70.
3. *Balykov V.N.* Prestupnost' inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva: po materialam g. Moskvy i Moskovskoj oblasti: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Moskva, 2009. – 214 s.
4. *Rashitov L.R.* Ponyatie, sostoyanie i struktura prestupnosti migrantov v sovremennoj Rossii // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – Т. 12, № 2. – S. 214–219.
5. *Antonov-Romanovskij G.V., Chirkov D.K., Litvinov A.A.* Prestupnost' migrantov-inostrancev i ee osobenosti // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2013. – № 2. – S. 219–224.
6. *Vetrova O.A., Gostev A.N., Demchenko T.S., Petrova O.V.* Recidivnaya prestupnost' inostrannyh grazhdan na territorii Rossii: social'no-pravovaya harakteristika // Vestnik Akademii MVD RF. – 2020. – № 2. – S. 23–31.
7. *Abliyazova E.B.* Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii migrantov: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Moskva, 2021. – 207 s.
8. *Gavrilov E.D.* Tendencii penitenciarnyh prestuplenij, sovershaemyh inostrannymi grazhdanami v rossijskih ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2016. – № 31. – S. 109–111.

УДК 347.9

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Туманова Лидия Владимировна¹,

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ,

e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru,

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена необходимости сохранения фундаментальных подходов к проблеме субъектов гражданского процесса на основе характера и наличия юридической заинтересованности, но при необходимом переосмыслении современного состояния законодательства и потребностей практики. Вопрос о субъектах гражданского процесса имеет определяющее значение для эффективной судебной защиты. Показывается недостаточность правового регулирования лиц, участвующих в деле. Устанавливается, что определение сторон, данное в теории еще в прошлом веке, не отвечает современному состоянию практики, особенно по делам, где предметом судебной защиты выступают права и интересы несовершеннолетних, статус которых вообще не определен в законе. Обосновывается необходимость уточнения статуса и наименования лица, действующего в интересах группы при заявлении группового иска. Обращается внимание на то, что Гражданский процессуальный кодекс РФ вообще не выделяет группу субъектов, содействующих осуществлению правосудия. На основе новых подходов к проблеме юридической заинтересованности приводятся аргументы в пользу изменения статуса представителя в суде. Цель исследования заключается в том, чтобы обозначить наиболее проблемные моменты в правовом регулировании субъектов гражданских процессуальных правоотношений, что будет способствовать совершенствованию судебной защиты.

Ключевые слова: субъекты гражданского процесса, представитель, групповой иск, суд, третьи лица, лица, содействующие осуществлению правосудия

SUBJECTS OF CIVIL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Tumanova L.V.¹,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,

e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to the need to preserve fundamental approaches to the problem of subjects of civil proceedings based on the nature and presence of legal interest, but with the necessary rethinking of the current state of legislation and the needs of practice. The issue on the subjects of civil proceedings is of decisive importance for effective judicial protection. The insufficiency of legal regulation of persons participating in the case is shown. The definition of the parties given in the theory back in the last century does not correspond to the current state of practice, especially in cases where the subject of judicial protection is the rights and interests of minors, whose status is not at all defined in the law. The necessity of clarifying the status and name of the person acting in the interests of the group when filing a class action is substantiated. Attention is drawn to the fact that the Code of Civil Procedure of the Russian Federation does not single out a group of subjects that contribute to the administration of justice. On the basis of new approaches to the problem of legal interest, arguments are given in favor of changing the status of a representative in court. The article aims to identify the most problematic moments in the legal regulation of subjects of civil procedural legal relations in order to improve judicial protection.

Keywords: subjects of civil process, representative, class action, court, third parties, justice facilitators (persons assisting in the administration of justice)

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-52-57

Двадцать лет с момента принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) дают возможность не только оценить значение этого закона, но и увидеть необходимость изменений как в законодательном регулировании процессуальных правоотношений, так и в теории гражданского процессуального права. Одной из проблем, которые требуют некоторого переосмысления, является определение состава и статуса субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Не нуждается в дополнительной аргументации утверждение о том, что именно субъекты правоотношений «дают им жизнь», а применительно к сфере правосудия являются решающими факторами законности судебного решения. Соответственно, законодательное закрепление субъектов гражданского процесса заслуживает внимания законодателя, особенно в современный период существенного реформирования гражданского процесса. Однако, к сожалению, эта проблема пока не находит необходимого решения. Возникли новые виды гражданского процесса, меняется структура судебной практики, но подходы к вопросам о субъектах гражданских процессуальных правоотношений остаются практически неизменными.

Сохранение традиций по основным вопросам, относящимся к субъектам гражданских процессуальных правоотношений, в теории права и законодательстве обеспечивает стабильность в сфере судебной защиты. Так, никто не подвергает сомнению общепринятую классификацию субъектов гражданских правоотношений, с выделением следующих трех групп: суд как субъект, осуществляющий правосудие; лица, участвующие в деле; лица, содействующие осуществлению правосудия.

Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений является «многоликим», поскольку это понятие отличается спецификой применительно к различным судебным инстанциям и судам, а также конкретизируется по каждому делу. Только на первый взгляд статус суда как основного субъекта гражданских процессуальных правоотношений остается неизменным. Современные требования к законности правосудия, независимости и беспристрастности судьи наполняют прежние нормы новым содержанием. В центре внимания оказываются качества, необходимые для судьи. В этой связи несколько странным выглядят рассуждения Д.А. Шубина [1, с. 189] о том, что судьи делятся как бы на две «субкультуры»: первая характеризует такие качества, как дисциплина, внимательность и аккуратность, а второй присущи независимость, бескорыстность и справедливость. Представляется, что только единство всех названных качеств соответствует званию судьи.

В центре внимания находятся проблема преодоления возможного конфликта интересов [2] и то, что Кодекс судейской этики² содержит такие этические нормы, нарушение которых может повлечь привлечение судьи к дисциплинарной ответственности [3]. Следовательно, особое значение приобретают правила об основаниях и порядке отвода судей. Законодатель использовал в ГПК РФ традиционные формулировки оснований для отвода судей, на несовершенство которых и разночтения с другими процессуальными кодексами уже было обращено внимание [4, с. 25–26].

Все более широкое использование информационных технологий в судебной деятельности пока применительно к суду как к субъекту процессуальных правоотношений нашло отражение только в ч. 3 ст. 14 ГПК РФ, где предусмотрен электронный порядок распределения дел. Все с большей очевидностью возникает проблема внедрения в судебную деятельность искусственного интеллекта, для чего целесообразно использовать опыт других стран, в частности КНР, где применяется программа «мобильный микросуд» [5, с. 176–177]. Вопрос об использовании искусственного интеллекта для вынесения судебного приказа уже «стучится в двери суда», соответственно, нужны специальные правовые нормы, которые будут регулировать эту проблему в контексте понятия «суд».

Информатизация активно внедряется в правила обращения в суд, протоколирования, проведение судебных заседаний в удаленном режиме, использование электронных доказательств и доказательств в электронной форме, следовательно, необходимо новое осмысление процессуального положения секретаря судебного заседания и помощника судьи, которым в действующем законе практически не уделено внимания.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Кодекс судейской этики: [утв. VIII Всерос. съездом судей 19 декабря 2012 г.]. – URL: http://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/1979 (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

Процессуальное законодательство очень мало изменилось и относительно лиц, участвующих в деле. В соответствии с новым пониманием принципов диспозитивности и состязательности суд лишился права на замену ненадлежащего ответчика, хотя такой подход вряд ли соответствует принципу процессуальной экономии и смыслу права на справедливое судебное разбирательство. В ГПК РФ по-прежнему нет понятия сторон в процессе, а появление новых судебных споров и особенно дел, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних, свидетельствует, что прежнее теоретическое положение о том, что стороны – это предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения, уже не соответствует судебной практике. Имеется множество нерешенных вопросов и с процессуальным статусом несовершеннолетних [6], хотя число дел с их реальным или предполагаемым участием растет.

Необходимо обратить внимание и на то, что требования к порядку обращения в суд постоянно усложняются, что не может не влиять на стороны. Так, для обращения в Верховный Суд РФ нужно зайти в личный кабинет в соответствующей информационной системе [7, с. 121–122]. Таким образом, нужно полагать, что истцом или ответчиком в Верховном Суде РФ может стать только пользователь личного кабинета.

Требует дополнительного процессуального регулирования вопрос, связанный с новеллой гражданского процесса о защите прав и законных интересов группы лиц. Согласно ст. 244.22 ГПК РФ уже в исковом заявлении о защите прав группы лиц должно быть указано лицо, которому поручено ведение соответствующего дела в интересах группы лиц. Особый процессуальный статус такого лица не определен в одной конкретной норме, а большинство правил нуждается в специальном толковании. Так, это лицо ведет дело в интересах группы без доверенности, но при этом должно быть соглашение, которое по своей сути носит характер доверенности, поскольку в нем должны быть предусмотрены определенные права и ограничения для лица, которому поручено ведение дела от лица группы. Это относится, в частности, к возможности поручить ведение дела о распределении судебных расходов представителю.

Своеобразен подход законодателя к решению вопроса о праве такого лица на отказ от иска, что согласно ст. 244.24 ГПК РФ рассматривается в контексте замены лица, которое ведет дело в интересах группы. При этом остается без специального правового регулирования вопрос о возможности применения примирительных процедур. Есть и другие вопросы, которые в обычном процессе решают сами стороны, например предложение вопросов для эксперта, обязанность представления доказательств и иные, от которых зависит исход дела в состязательном процессе.

Представляется, что в гл. 22.3 ГПК РФ явно недостаточно уделено внимание такому особому субъекту процесса, как лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц. Еще задолго до действующего ГПК РФ В.К. Пучинский, анализируя участников гражданского процесса США, Англии и Франции, применительно к групповым искам, отмечал: «С точки зрения юридической, требования указанного типа есть основания расценивать как своеобразный синтез конструкций процессуального соучастия и представительства. Специфика соучастия в том, что на стороне возбудивших иск или отвечающих по нему незримо выступают другие субъекты, на которых распространяется законная сила будущего решения» [8, с. 574]. Для нашего сегодняшнего производства о защите прав и законных интересов группы лиц эти выводы так же актуальны, как и применение к ним термина «представительские иски».

Единство статуса истца и представителя по групповому иску заслуживает и специальной терминологии, т.к., с одной стороны, явно недостаточно оперировать только термином «истец» в судебных актах по групповому иску, а с другой – для процесса несколько «тяжеловесно» применение конструкции «лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц». Судебная практика показывает, что даже третьих лиц практически никогда не называют полностью, хотя это и два разных субъекта, а уж тем более такое наименование. Возможны различные варианты, но термин «истец-организатор», как представляется, довольно точно отражает то процессуальное положение, которое занимает истец, выступающий в интересах группы.

Кроме того, целесообразно предусмотреть в законе статус истца-организатора по аналогии с полномочиями представителя и указать, какие вопросы должны быть в соглашении. Должны быть предусмотрены право на отказ от иска или изменение иска, мировое соглашение и применение примирительных процедур. Кроме того, все члены группы должны обладать правом на выход из нее. Это целесообразно

закрепить именно особым правом, а не как исключение в соответствии с правилом ст. 221 ГПК РФ. Отказ от иска, формально согласованный всей группой лиц в порядке ч. 7 ст. 244.24 ГПК РФ, с правом вторичного обращения в суд, создает благоприятную почву для злоупотребления правом.

В настоящее время еще не сложилась достаточная практика по групповым искам, но, возможно, именно недостаточное процессуальное регулирование определенным образом не способствует применению такого способа защиты, т.к. лакуны правового регулирования создают трудности и опасения для лица, которое должно представлять интересы группы, а у других членов группы тоже имеются опасения и сомнения в достаточной квалификации и добросовестности лица, которое должно действовать в их интересах.

Не были внесены и кардинальные изменения в процессуальное регулирование третьих лиц, хотя уже давно было обосновано, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, по сути являются вторым истцом, опоздавшим возбудить дело, поскольку отличаются от основного истца только временем вступления в процесс и не могут быть соистцами, т.к. их требования исключают друг друга. Новым является уточнение наименования третьих лиц, а также некоторые изменения в правовом статусе, в частности то, согласно которому третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в 2019 г. наконец получили право быть участниками мировых соглашений.

В ГПК РФ терминологически закреплены только суд и лица, участвующие в деле, а понятие лиц, содействующих правосудию, получило закрепление в теории. При этом следует обратить внимание на то, что другие процессуальные кодексы, в частности Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)³, в ст. 48 использует этот термин, включая таких лиц в группу иных участников судебного процесса.

Следуя традиции, действующий ГПК РФ не содержит почти никаких новелл относительно субъектов, даже в отличие от Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴ и КАС РФ в нем нет норм, посвященных лицам, оказывающим содействие в осуществлении правосудия, и представителям как субъектам процесса.

О многих субъектах, содействующих осуществлению правосудия, лишь упоминается в контексте доказательственной деятельности, соответственно, их процессуальный статус остается совершенно не ясным.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, имеют большое значение для эффективности судебной защиты в целом, особенно для доказательственной деятельности [9]. В современных условиях особо возрастает роль специалистов и экспертов. А.В. Юдин, рассматривая проблему привлечения частных экспертных учреждений, делает вывод о новом содержании принципа состязательности, подразумевающим переход от состязания сторон к состязанию лиц, обладающих специальными знаниями [10, с. 463]. Это требует осмысления самого понятия «эксперт» и порядка его привлечения к участию в деле.

Не подвергается сомнению концепция о юридическом интересе как критерии определения процессуального положения лица в гражданском процессе, разработанная Р.Е. Гукасяном [11, с. 55–61]. Представляется нужным новое осмысление понятия и содержания самого юридического интереса, чтобы понять необходимость изменения привычных представлений о субъектах гражданского процесса.

Вопрос о том, какое процессуальное положение занимает в суде представитель, являлся предметом обсуждения еще по ранее действующему законодательству. Именно поэтому в ст. 29 одного из первых проектов ГПК РФ судебные представители были включены в состав лиц, участвующих в деле [12, с. 37]. Однако этот вариант в дальнейшем не был принят.

В настоящее время необходимо переосмыслить вопрос о наличии у представителя юридической заинтересованности, т.к. ранее ее выводили из того, что представитель получает вознаграждение, а это большинством отрицалось как основание для юридического интереса. В настоящее время на вопрос о наличии юридической заинтересованности у представителей необходимо посмотреть с позиции ст. 48

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: [от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Конституции РФ⁵, в которой каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи, которое представитель в подавляющем большинстве случаев и обеспечивает в суде. Следовательно, юридическая заинтересованность представителя основана не только и не столько на получении вознаграждения, сколько на выполнении государственной задачи по обеспечению конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Эта заинтересованность по своей сути совпадает со служебной заинтересованностью, которую принято считать основанием для участия в деле прокурора и различных государственных органов.

Значение представителя и необходимость расширения сферы применения ст. 50 ГПК РФ, которая явилась новой и еще никак не получает своего необходимого развития, изменение роли законного представителя, а также другие аспекты представительства рассматривал А.Т. Боннер [13]. Представляется, что пришло время для внесения соответствующих новелл и придания представителю, который оказывает в процессе квалифицированную юридическую помощь, официального статуса лица, участвующего в деле.

Разумеется, это лишь постановка некоторых проблем, касающихся субъектов гражданских процессуальных правоотношений, но главным, на что следует обратить внимание, является то, что традиции не должны останавливать то новое, что формируется внутри судебной защиты. Изменения законодательства не должны сильно отставать от практики, соответственно, требуется научное предвидение тех проблемных вопросов, которые возникают при внедрении новых процессуальных правил.

Список литературы

1. Шубин Д.А. Искусство побеждать в суде. Применение теории военного искусства адвокатом при ведении дела в суде. – Москва: Перо, 2019. – 267 с.
2. Соседов Е.А. Конфликт интересов как категория, определяющая поведение судьи // Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство): материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.А. Бурашникова. – Тамбов: Юлис, 2020. – С. 104–108.
3. Волков А.А. Этические аспекты профессиональной деятельности судьи // Судебная власть в современном обществе. (Судья. Общество. Государство): материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.А. Бурашникова. – Тамбов: Юлис, 2020. – С. 109–112.
4. Туманова Л.В. Беспристрастность судьи: реальность и иллюзии // Судья. – 2022. – № 12. – С. 23–27.
5. Ермакова В.П. Стандарты применения технологий искусственного интеллекта в судах КНР и практике предоставления юридических услуг // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum. В честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – Москва: Городец, 2023. – 656 с.
6. Туманова Л.В. Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего // Российская юстиция. – 2023. – № 1. – С. 70–74.
7. Лантев В.А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 248 с.
8. Пучинский В.К. Из творческого наследия. – Москва: Городец, 2022. – 832 с.
9. Туманова Л.В. Статус лиц, содействующих правосудию, как важный фактор в доказывании // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2023. – № 1. – С. 27–35.
10. Юдин А.В. Трансформация заключения эксперта как доказательства в современном цивилистическом процессе // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / отв. ред. В.В. Молчанов. – Москва: Статут, 2024. – 480 с.
11. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. – Москва: Проспект, 2008. – 480 с.
12. Путь к закону (исходные документы, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушниковой. – Москва: Городец, 2004. – 1024 с.

⁵ Примечание. Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую, Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области, приведен в соответствии с официальной публикацией от 6 октября 2022 г., № 0001202210060013. См.: Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.06.2023). – Текст: электронный.

13. *Bonner A.T.* Проблемы совершенствования института судебного представительства в Российской Федерации // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Е.И. Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. – Москва: Инфотропик Медиа, 2020. – 308 с.

References

1. *Shubin D.A.* Искусство побеждать в суде. Применение теории военного искусства адвокатом при ведении дела в суде. – Москва: Pero, 2019. – 267 с.
2. *Sosedov E.A.* Конфликт интересов как категория, определяющая поведение судьи // Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство): материалы Vseros. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. N.A. Burashnikova. – Тамбов: Yulis, 2020. – С. 104–108.
3. *Volkov A.A.* Этические аспекты профессиональной деятельности судьи // Судебная власть в современном обществе. (Судья. Общество. Государство): материалы Vseros. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. N.A. Burashnikova. – Тамбов: Yulis, 2020. – С. 109–112.
4. *Tumanova L.V.* Беспристрастность судьи: реальность и иллюзии // Судья. – 2022. – № 12. – С. 23–27.
5. *Ermakova V.P.* Стандарты применения технологий искусственного интеллекта в судах КНР и практике предоставления юридических услуг // *Civilisticheskij process: vchera, segodnya, zavtra. Liber Amicorum. V chest' professora I.V. Reshetnikovoj* / отв. ред. V.A. Bublik. – Москва: Gorodec, 2023. – 656 с.
6. *Tumanova L.V.* Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего // *Rossijskaya yusticiya*. – 2023. – № 1. – С. 70–74.
7. *Laptev V.A., Solovyanenko N.I.* Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 248 с.
8. *Puchinskij V.K.* Из творческого наследия. – Москва: Gorodec, 2022. – 832 с.
9. *Tumanova L.V.* Status lic, sodejstvuyushchih pravosudiyu, kak vazhnyj faktor v dokazyvanii // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"*. – 2023. – № 1. – С. 27–35.
10. *Yudin A.V.* Трансформация заключения эксперта как доказательства в современном цивилистическом процессе // *Rossijskie processualisty o prave, zakone i sudebnoj praktike: k 20-letiyu Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: monografiya* / отв. ред. V.V. Molchanov. – Москва: Statut, 2024. – 480 с.
11. *Gukasyan R.E.* Избранные труды по гражданскому процессу. – Москва: Проспект, 2008. – 480 с.
12. *Put' k zakonu (iskhodnye dokumenty, varianty proekta GPK, novyj GPK RF)* / под ред. M.K. Treushnikova. – Москва: Gorodec, 2004. – 1024 с.
13. *Bonner A.T.* Проблемы совершенствования института судебного представительства в Российской Федерации // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Е.И. Носыревой / отв. ред. D.G. Fil'chenko. – Москва: Infotrofik Media, 2020. – 308 с.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 3 (39)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор	<i>Голованова Е.В.</i>
Компьютерная верстка	<i>Савеличев М.Ю.</i>
Переводчик	<i>Грибов В.В.</i>

Электронное издание.

Подписано в тираж 14.10.2023.

Печ. л. 7,25. Усл.-печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 4,94.

Объем 1,34 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 23-0079.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.